УДК 903.25

DOI: 10.53737/2713-2021.2021.96.26.013

С.С. Лысенко

ГАЛЬШТАТСКО-ЛАТЕНСКИЕ И ПОЗДНЕАНТИЧНЫЕ БРАСЛЕТЫ С ВЫСТУПАМИ*

Довольно часто в литературе используются название: браслеты с «выступами», «шишечками», «выпуклинами» и т.п. Причём изделия называемые таким образом имеют отличающийся декор и разную датировку. Зачастую исследователи приводят в качестве аналогий совершенно разнотипные вещи. Назрела необходимость более подробного и детального рассмотрения таких браслетов. В данной статье сделана подборка браслетов с выступами с территории Восточной Европы. Предлагается разделение этих изделий на типы, соответствующие периоду их бытования: гальштатские, латенские и позднеантичные.

Ключевые слова: Восточная Европа, гальштат, латен, позднеантичный период, украшения, браслеты с выступами, браслеты с шишечками.

Сведения об авторе: Лысенко Светлана Станиславовна, кандидат исторических наук, Институт археологии Национальной академии наук Украины.

Контактная информация: 04210, Украина, г. Киев, пр-т Героев Сталинграда, 12, Институт археологии Национальной академии наук Украины; e-mail: aheron2000@yandex.ua.

S.S. Lysenko

HALLSTATT — LA TÈNE AND LATE CLASSICAL BRACELETS WITH PROJECTIONS

Bracelets with “projections”, “knobs”, “bulges”, etc. are quite often terms used in the literature. Moreover, the items called in this way have different decor and different dates. Researchers often cite completely different types of things as analogies. There is a need for a more detailed study of these bracelets. This paper deals with the selection of bracelets with projections from the territory of Eastern Europe. It is proposed to divide these items into types corresponding to the period of their existence: Hallstatt, La Tène and late Classical.

Key words: Eastern Europe, Hallstatt, La Tène, late antique period, adornments, bracelets with projections, bracelets with knobs.

About the author: Lysenko Svetlana Stanislavovna, PhD (History), Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine.

Contact information: 04210, Ukraine, Kyiv, 12 Prospekt Heroyiv Stalinhgradu, Institute of archaeology of the National academy of sciences of Ukraine; e-mail: aheron2000@yandex.ua.

В Восточной Европе встречается довольно разнообразная группа украшений, носящих широкое название «украшения латенского стиля» (или типа). Заметное место среди них занимают браслеты. Браслеты латенского стиля отличаются самобытным оформлением в

* Статья поступила в номер 12 ноября 2021 г.
Принята к печати 15 декабря 2021 г.

виде несложных рельефных украшений, отлитых вместе со стержнем. Особую группу среди таких браслетов представляют изделия в виде литого бронзового кольца, украшенного выступами, рядами или группами выступов. Выступающие элементы исследователи называют по-разному: выступы, шишечки, шарики, выпуклины, горошины и т.д. Выпуклины могут быть одиночными или групповыми. Группа может состоять из 1—3 отдельных, стоящих в ряд выпуклин или же образовывать из этих элементов фигуру, называемую пирамидкой, гроздью или розеткой. Форма выступов может быть шарообразной, овоидной, усечённо-конической, подпрямоугольной или сплющено-деформированной (грибовидной). А розетка может состоять из 2—5 выпуклин.

В качестве декора металлических украшений округлые или маленькие шарообразные выступы использовались и ранее. Например, в эпоху поздней бронзы в Венгрии были браслеты со спиральными щитками, где наряду с другими элементами декора использованы одинарные группы по три выступа в ряд, а так же браслеты со спиральными щитками и желобчатым стержнем, полностью покрытым группами шишечек по три в ряд (Mozsolics 1973: Taf. 100: *a—c*, 101: *1*) (рис. 1: 1—2). Кроме того, в Закарпатье известны массивные литые браслеты с несходящимися концами (т.н. открытого типа), украшенные маленькими шарообразными выступами, расположенными по одному — на наружной поверхности браслета и на обеих боковых поверхностях, датируемые $BrD—HaA_1$ (Балагури 2001: 209, рис. 81: 5, 86: 9, 13) (рис. 1: 3—5). Причём, можно отметить, что разные элементы декора, такие как округлые выступы и тройные кольцевые выступы на некоторых браслетах эпохи поздней бронзы отчётливо напоминают такие же элементы декора на браслетах скифского (рис. 1: 6—8) и позднеантичного времени. Но если для эпохи поздней бронзы Восточной Европы браслеты с такими выступами не известны (Лысенко 2021а), то в финальной бронзе этот декор появляется и к раннежелезному веку оформляется устойчивое сочетание формы и декоративных элементов.

Есть ещё одна группа браслетов, которую следует рассмотреть в данном контексте. Ю.В. Кухаренко упоминал как «браслеты с шишечками» два экземпляра из могильника Чехи (Луговое) (Кухаренко 1959: 46). Это изделия, описываемые в литературе, как «браслеты с напаянными овальными щитками». На деле оказалось, что «щитки»-выпуклости не напаяны, а отлиты вместе с самим браслетом, так же как и все остальные браслеты с «выступами» или «шишечками», рассматриваемые в данной работе.

* * *

В своей типологии скифских украшений В.Г. Петренко рассмотрела только один браслет с выступами и отнесла его к **типу 11** — браслеты латенского типа, выполненные из круглого или сегментовидного в сечении литого стержня, снабжённого по наружной поверхности различными выступами (Петренко 1978: 55, табл. 44: 15), подчёркивая, что это редкий тип. Однако в этот тип исследовательница включает, на наш взгляд, совершенно разнотипные браслеты, тем самым сильно размывая его.

Е.С. Нефёдова расширяет хронологические рамки латенских изделий и называет их гальштатско-латенскими. Она предлагает более подробную классификацию браслетов гальштатско-латенского круга, выделяя среди них 8 типов. Рассматриваемые нами браслеты она относит к **типу 6** — шишечки в три ряда равномерно покрывают поверхность; и **типу 8** — несколько шишечек (от 2 до 5) образуют розетку (Нефёдова 1992: 22, рис. 2а: 6, 2: 8, 14). На наш взгляд, классификация Е.С. Нефёдовой тоже не идеальна, но всё-таки более детальна, чем **тип 11** по В.Г. Петренко.

Свою типологию колец с шишечками для находок латенского времени из Румынии разработал И. Глодариу. На ней стоит остановиться подробнее. И. Глодариу собрал подборку колец и браслетов с выступами, найденных на памятниках Румынии — им учтено более 60 экземпляров. Исследователь делит все изделия (независимо от диаметра, т.е. и браслеты, и кольца) на 4 типа:

Тип I — кольца, на которых выступы расположены на больших расстояниях: *вариант 1* — с одиночным выступом; *вариант 2* — с выступами, сгруппированными по три или реже по четыре в одном месте;

Тип II — изделия с группами выступов, на равном или почти равном расстоянии друг от друга: *вариант 1* — группы из трёх выступов; *вариант 2* — неоднородные группы; *вариант 3* — с неоднородными группами и основанием;

Тип III — включает изделия: *вариант 1* — с непрерывной цепочкой выступов; *вариант 2* — с тройными непрерывными цепочками выступов; *вариант 3* — с цепочками, в которых группы из трёх выступов чередуются с группами из двух или двух + один;

Тип IV — (смесь случайного или преднамеренного) включает: *вариант 1* — находки с неравным числом и несимметричным расположением выступов; *вариант 2* — в виде пряжки без язычка (Glodariu 1984: 64).

Это наиболее детальная типология для подобных изделий, хотя некоторые из типов (тип IV, например), вероятнее всего, являются не отдельным типом, а всего лишь последствием погрешностей литья.

Есть ещё небольшая классификация А.В. Богачёва для таких изделий I тысячелетия н.э. Он выделяет 2 разновидности (подтипа) кольцевых подвесок с выпуклинами (не разделяя на кольца и браслеты):

Подвески I подтипа — с тремя выпуклинами—шишечками в одной точке сечения кольца: одной на внешней стороне окружности, две другие по сторонам. Количество групп — 4—11, редко — 27—42. Комплексы датируются в пределах II в. до н.э. — III в. н.э.;

Подтип II — тройная выпуклина «заменена» на вздутие—утолщение. Количество утолщений от 4 до 18 (чаще — 7, 9, 11) (Богачёв 1998: 153—154). Отметим, что отнесённый исследователем к этому подтипу браслет из Кошибеево при увеличении рисунка имеет явные 3 выпуклины в ряд (или в одной точке сечения), а значит, относится к предыдущему типу.

Е.С. Нефёдова считает, что браслеты гальштатско-латенского круга бытуют довольно длительное время, при этом не слишком сильно меняя форму. Поэтому, собственно, форма браслета не является достаточной для датировки (Нефёдова 1992: 27). Но при подробном рассмотрении с этим сложно согласиться — для каждой эпохи есть определённые особенности расположения и формы выступов.

* * *

Нам удалось сделать подборку из 156 браслетов¹ (целых и фрагментированных), имеющих «напаянные щитки», «выступы» или «шишечки» и 2 литейные формы. В целом, по форме и расположению декора браслеты с выступами делятся на 3 типа:

¹ В этой работе задействованы только те изделия, чей диаметр позволяет использовать их как браслеты.

1. Гальштатские браслеты с выступами — это браслеты с одинарными уплощёнными выпуклостями;

2. Латенские браслеты с выступами — это браслеты с отдельностоящими выступами или группами по 2—5 выпуклостей, сгруппированных в розетки;

3. Позднеантичные браслеты с выступами — это браслеты с отдельностоящими одиночными выпуклостями и с выпуклинами по три в ряд:

вариант 1) с одинарными выступами;

вариант 2) с тремя выступами в ряд;

4. Хртанокские браслеты с выступами — это браслеты с одинарными удлинёнными выступами².

Браслеты по типам

1. Гальштатские браслеты с выступами. Это цельнолитые браслеты с округлым или подовальным сечением, украшенные по внешней поверхности одинарными уплощёнными овоидными выпуклостями, равноудалёнными друг от друга. Нам известны 8 целых таких изделий и 2 фрагмента (рис. 2: 1—9).

Два фрагмента браслетов (или, возможно, одного браслета) с таким декором известны из **Петрикова** — на одном сохранилось две выпуклины, на другом — три. Между выпуклинами браслет украшен орнаментом в виде поперечных линий и «ёлочки» (Бандрівський 2014: рис. 73: 16, 85: 4) (рис. 2: 3—4). По заключению Т.Ю. Гошко, этот орнамент гравировался инструментом с расплюснутым и немного округлённым рабочим краем шириной 0,4 см. Кроме того, исследование показало, что выпуклости, традиционно считавшиеся «напаянными щитками», отливались вместе с браслетом по восковой модели — микроструктурный анализ не выявил никаких признаков паяльных швов (Гошко 2011: 60—61). Н.С. Бандрицкий относит Петриковский могильник к раннему периоду высоцкой культуры (НаА — XII—XI вв. до н.э.) (Бандрівський 2002: 195, рис. 44).

Два целых браслета такого типа происходят из **Верхнего Поднестровья**. Они имеют овальную в плане форму и 7—8 овоидных выпуклин, на равном удалении друг от друга. Палина не позволила К. Журовскому рассмотреть есть ли орнамент между выпуклинами (Żurowski 1949: 177, 194) (рис. 2: 1—2). Н.С. Бандрицкий датирует эти изделия периодом НаА₂—НаВ₁ (XI—X вв. до н.э.) (Бандрівський 2011: 10).

Интересен браслет с пятью сохранившимися выпуклинами из погребения 67 **Рованцовского могильника**. Этот экземпляр, видимо, был цельнолитым, как и прочие браслеты этого типа, но случайно или специально для подгонки под детскую руку, разомкнут, а получившиеся концы заведены друг за друга. Д.Ю. Павлів относит могильник к ульвовецкой группе лужицкой культуры и датирует периодом НаА₁—НаВ₁ (XII—X вв. до н.э.) (Павлів 1993b: 35) (рис. 2: 5).

Очень похожи на предыдущий два браслета из **погребений 1 и 10** могильника **Чехи** (из раскопок И.И. Шараневича). Первый украшен четырьмя равноудалёнными друг от друга овально-приплюснутыми выпуклостями, у второго — 23 такие выпуклости следуют практически одна за другой по всей наружной поверхности браслета (рис. 2: 6—7). Если Т. Сулимирскому удалось корректно воссоздать инвентарный комплекс погребения 1 (Sulimirski 1931: 62—63), то, на основании сопутствующих гривны и булавы, этот комплекс

² Этот тип мы рассмотрели условно, по причинам, указанным ниже.

можно датировать не позднее HaD (VII—VI вв. до н.э.). Видимо, к тому же времени относится и браслет из погребения 10 этого же могильника (Sulimirski 1931: 64).

Аналогичен вышеупомянутому (Чехи, погребение 10) браслет из **Залевкинского клада**. Выпуклости на нём тоже расположены одна за другой по всей внешней поверхности браслета (Третьяков 1949: 230, рис. 7: 6). Но, так же, как и Рованцовский, этот экземпляр был, видимо, разомкнут для уменьшения диаметра. В результате, как видно на рисунке, из 11 сохранившихся выпуклин — одна оказалась обрезана (рис. 2: 8). В.И. Козенкова датирует Залевкинский клад серединой IX — серединой VIII вв. до н.э. (V фаза HaB₂—HaB₃, по К. Вински—Гаспарини) (Козенкова 2004: 76). А.И. Тереножкин относил поселение, на котором этот клад был найден ко второй ступени чернолесской культуры (Тереножкин 1976: 73).

Полным аналогом последнему изделию является браслет из **Тягловского могильника**. Он тоже разомкнут и имеет 14 выпуклин, расположенных одна за другой (рис. 2: 9). Д.Ю. Павлив относит могильник к ульвовецкой группе лужицкой культуры и датирует периодом HaB₁—HaB₂ (X—IX вв. до н.э.) (Павлів 1993b: 56).

* * *

Таким образом, учтено 7 браслетов с одинарными уплощёнными выпуклостями и 2 фрагмента (возможно, от одного браслета) такого типа. Большая часть изделий происходит из Галиции и Западной Волыни. Единственный экземпляр Залевкинского клада — полный аналог Тягловскому — оказался в Среднем Поднепровье.

Из семи целых изделий этого типа — у трёх разомкнуто кольцо, которое отливалось цельным. Возможно, размыкание браслетов происходило случайно — из-за погрешностей литья; механических повреждений или воздействия огня при кремации; или же намеренно — например, для изменения его диаметра. Декор в виде приплюснутых выпуклин использовался и для браслетов другого типа — таких как браслет с сужающимися несходящимися концами из Тарнобжега (Павлів 1993a: рис. 2: 5). Можно также согласиться с Д.Ю. Павливым, отметившим сходство декора — так называемого «напаянного щитка» — с браслетами чернолесского типа (Павлів 1993b: 54). Хотя, подчеркнём, на обоих типах браслетов щитки не напаяны, а отлиты вместе с браслетом по восковой модели.

Некоторые исследователи интерпретируют часть вышеприведённых изделий иначе, но на наш взгляд — это, безусловно, браслеты. В двух случаях браслеты этого типа были найдены на костях рук погребённых — в **Тяглове и Рованцах**. Это развеивает всякие сомнения в их интерпретации.

2. Латенские браслеты с выступами. Это браслеты в виде цельнолитого кольца, украшенного равноудалёнными друг от друга отдельно стоящими выступами или компактными группами выступов (розетками). В розетке может быть от 2 до 5 выпуклин. Количество розеток и расстояние между ними варьируются.

Браслет из погребения 1 кургана 23 у совхоза **Красный Перекоп** имел четыре одиночные уплощённо-овальные слабовыраженные выпуклины, возможно, сильно истёртые в древности или счищенные реставрацией (рис. 3: 3). В.Г. Петренко датирует выделяемый ею тип 11, в который включает и этот браслет, второй половиной IV — началом III вв. до н.э. (Петренко 1978: 55). В.С. Синика датирует этот комплекс серединой IV в. до н.э. на основании чернолаковых сосудов — лекифа и килика из погребения³.

³ Автор выражает признательность В.С. Синике за консультацию.

В кургане у с. **Прусы** были найдены два браслета одинакового диаметра с восемью группами выпуклин, но на одном — по 3 выпуклины сгруппированы в розетки, а на втором были группы в виде двух отдельно стоящих выпуклин. На фотографии в первой публикации этих изделий имеется интересная деталь — на обоих браслетах видны пришитые концы кожаных ремней (ДП 1899: 27, табл. XX: 323). Из-за этого они поначалу интерпретировались как элементы сбруи. Наличие в одном погребении браслетов двух разных вариантов данного типа, явно изготовленных в пару — об этом говорит их одинаковый диаметр и количество групп выступов — возможно, указывает на то, что второй браслет (с двумя отдельно стоящими выпуклинами) оказался просто репликой браслета с розетками (рис. 3: 1—2). Надо отметить, что все браслеты с выступами сугубо индивидуальны — это связано с тем, что большинство из них изготовлено по восковой модели. Если для декора в виде розеток аналогий достаточно, то для двух отдельно стоящих в ряд выпуклин нам удалось найти только одну — это браслет из раннесарматского погребения 5 кургана 4 Бердянского могильника (Оренбургская обл.), датируемого III—II вв. до н.э. На этом браслете тоже были зафиксированы следы кожи — «наружу выступали только шишечки» (Моргунова, Мещеряков 1999: 124—127, рис. 2: 5).

С.В. Полин, анализируя материал из кургана № 9 у с. Прусы, приходит к выводу, что его следует датировать не позднее середины IV в. до н.э. (Полин 2014: 73).

Браслет из **Карловки** имел семь розеток из строенных шариков (Рудинский 1928: 50, 61, табл. VII: 1) (рис. 3: 4). Так как условия его находки неизвестны, датировка по сопутствующим вещам невозможна. Однако, используя метод аналогий, его можно синхронизировать с наиболее сходным браслетом из Прус и датировать так же (не позднее середины IV в. до н.э.).

Найденный в погребении 5 кургана 13 **Золотобалковского** могильника браслет имеет 8 розеток по 3 шарика в каждой (рис. 3: 6). По-видимому, отлит он в двухстворчатой литейной форме и, возможно, количество шариков в розетках могло бы быть бóльшим, если бы не погрешности литья. С.В. Полин датирует это погребение второй четвертью IV в. до н.э. (Полин 2014: 189).

Литейная форма из **Ольвии** очень схожа с вышеприведённым браслетом. Вторая её половина не была найдена, но если она тоже содержала по три вдавления в розетке, то количество шариков в отлитой розетке должно было равняться пяти. По сопутствующему материалу А.И. Фурманская датирует эту форму IV—III вв. до н.э. (Фурманська 1958: 48).

Из нижнего слоя поселения **Тушемля** происходит фрагмент браслета с очень часто расположенными розетками. Каждая розетка состоит из пяти шариков, скомпонованных пирамидкой (рис. 3: 5). П.Н. Третьяков определил время нижнего культурного слоя по облику относящихся к нему обломков этого и другого (иного типа) браслетов, которые он условно называет гальштадско-латенскими и широко датирует V—III вв. до н.э. (Третьяков 1963: 12, 47).

Фрагменты похожего браслета, но с бóльшим расстоянием между розетками были найдены на поселении **Новые Батеки** (рис. 3: 7). Е.А. Шмидт упоминает так же найденные здесь обломки глиняной литейной формы для отливки аналогичных браслетов по восковой модели. Исследователь широко датирует эти находки латенским временем (Шмидт 1963: 165). Но названная им же наиболее близкая для них аналогия — двухстворчатая литейная форма из Ольвии — позволяет уточнить датировку IV—III вв. до н.э.

Из **Ацела** происходит браслет, украшенный тремя розетками из строенных шариков гипертрофированных размеров (рис. 4: 8). И. Глодариу отнёс его к тому же типу, что и изделия из Окна Сибиулуй, а этот тип он датирует IV—III вв. до н.э. (Glodariu 1984: 70).

Браслет из **Муригиола** отлит в виде широкой полосы и украшен тремя розетками из строенных шариков (рис. 4: 6). Он был случайно найден на поверхности могильника (в основном кремационного), и, очевидно, связан с ним. А значит, можно пытаться его датировать по могильнику. Э. Бужор, отмечавший скифское и эллинистическое влияние на население, оставившее этот могильник, относит его к гетто-дакийской культуре и датирует концом IV — началом III вв. до н.э. (Бужор 1958: 136—141).

Довольно близким к вышеприведённому является один из браслетов в погребении 5 кургана 5 **Крихана Веке**. Он тоже украшен тремя розетками из строенных шариков (рис. 4: 5). Второй браслет из этого комплекса, найденный на костях правой руки погребённой женщины, имел четыре розетки по четыре выступа, скомпонованных ромбом (рис. 4: 4). Для прямой датировки этого погребения послужили сами рассматриваемые браслеты, которые, по мнению И. Чебану, имеют достаточно широкий интервал — между серединой IV — началом III вв. до н.э. (Ciobanu et al. 2017: 98—99).

Похожее сочетание браслетов наблюдается в погребении из **Окна Сибиулуй** — один браслет с тремя розетками из строенных выпуклин и другой — с тремя розетками из четверённых выпуклин (к сожалению, рисунок есть только для одного) (рис. 4: 7). Эти браслеты были обнаружены вместе со шлемом, обеспечивающим, по мнению И. Глодариу, их датирование IV—III вв. до н.э. (Glodariu 1984: 70).

Интересно, что ещё на одном памятнике встречены очень сходные браслеты, правда, в разных комплексах — это браслет с реконструируемыми четырьмя розетками по три шарика из погребения 6 кургана 16 группы **Глиное-Водовод**, где из-за литейного брака не хватает четвёртой розетки и одной шишечки в третьей розетке (рис. 4: 2). Браслет был надет на левую руку детского скелета. В.С. Синика датирует это погребение третьей четвертью IV в. до н.э. (Синика и др. 2021: 288).

И ещё один браслет с тремя розетками из четырёх выступов, скомпонованных ромбом был найден в погребении 1 кургана 71 **Глинянского** могильника (рис. 4: 1). Браслет был надет на правую руку погребённой женщины. Это погребение датируется концом IV — первой четвертью III вв. до н.э. (Тельнов и др. 2016: 965).

Наконец, третий экземпляр с этого памятника — браслет с четырьмя розетками из спаренных выступов был надет на правое предплечье женского скелета в погребении 5 кургана 8 группы **Глиное-Сад** (рис. 4: 3). Это погребение В.С. Синика датирует последней четвертью IV в. до н.э. (Синика и др. 2018: 90).

Особого внимания заслуживает браслет из **Осоты** — он, кроме четырёх розеточек из строенных шариков имел ещё и другой элемент декора — сдвоенные (или строенные — по рисунку непонятно) дисковидные щитки, расположенные между розеточками (Фундуклей 1848: 73—74, рис. 13: 6) (рис. 4: 9). Учитывая описания сопровождавших браслет находок в работах И.И. Фундуклея, Л.И. Похилевича и В.Б. Антоновича (Похилевич 1864: 691; Антонович 1895: 116), С.Д. Лысенко предполагает, что комплекс может быть отнесён к сарматскому времени. Возможно, сочетание разных декоров является признаком более позднего периода бытования этого изделия в сравнении с остальными браслетами данного типа.

* * *

Таким образом, нами учтено 17 изделий с выступами и розетками и 2 литейные формы для их производства. Причём, 9 браслетов происходят из Северо-Западного Причерноморья

и Трансильвании. Места находок восьми остальных (в том числе и литейных форм) тяготеют к Поднепровью — начиная от Верхнего течения реки и заканчивая Нижним.

Надо отметить, что наличие половинки литейной формы из Ольвии указывает на возможность производства таких браслетов в двухсторонних литейных формах, однако большая часть изделий этого типа изготовлялась, видимо, литьём по восковой модели. Это подтверждает и описанная Е.А. Шмидтом разбитая литейная форма для литья по восковой модели с поселения Новые Батеки. К сожалению, изображение этой формы он не публикует (Шмидт 1963: 144). Об изготовлении по восковой модели может свидетельствовать и исключительная индивидуальность изделий с розетками. По мнению Т.Ю. Гошко, мастера—литейщики того времени во многих культурах Центральной Европы широко использовали технологию литья по восковой модели и изготовление подобных украшений не представляло для них никаких трудностей (Гошко 2011: 61). Однако данный тип браслетов на рассматриваемой территории не был широко распространён.

Способ использования таких изделий не оставляет никаких сомнений — 5 из них были зафиксированы на руках погребённых — 3 в разных погребениях **Глинянского** могильника; 1 — в погребении могильника **Крихану Веке** и ещё 1 — в **Красном Перекопе**. Причём, в трёх женских погребениях браслеты надеты на правую руку, а в детском — на левую. На левую же руку костяка неопределённого пола был надет браслет в **Красном Перекопе**.

3. Позднеантичные браслеты с выступами-шишечками. Некоторые исследователи настаивают на необходимости выделения браслетов с выступами (которые описаны выше) из массы браслетов с шишечками (о которых пойдёт речь ниже) (Высотская 1994: 109—110). Но, к сожалению, нам не удалось найти обсуждений этих нюансов, а большинство коллег традиционно, приводя аналогии, никак не различают эти два типа изделий, имеющих существенно разные хронологические рамки.

3.1. Позднеантичные браслеты с одинарными выступами.

И. Глодариу приводит 4 изделия с одинарными выступами: 2 — с четырьмя выступами — с дакского поселения **Пояны** и из крепости **Крайва** и 2 — с пятью выступами — с дакского поселения **Печика** и дакской крепости **Костешть** (рис. 5: 2—4, 8). Он датирует Пояну I в. до н.э., а Крайву, Костешть и Печик — концом II в. до н.э. — I в. н.э. (Glodariu 1984: 71, fig. 1: 1, 2, 3, 5). Три браслета имеют на рисунке гипертрофированные шарообразные выступы.

Три точно таких же гипертрофированных выступа имеет браслет из склепа 439/9 **Усть-Альминского** могильника (Пуздровский 2007: рис. 146: 7) (рис. 5: 1).

Т.к. данный вариант насчитывает только 5 учтённых изделий на рассматриваемой территории, то он отнесён к редким. Возможно, такой характер выступов заимствован из культурной традиции Центральной Европы. Кольца подобных пропорций известны, в частности, из могильника Ваче (Vače, Словения) (Starè 1955: pl. XLVI: 4, 6). Но там они имели диаметр около 2,3 см и крепились металлическими пластинами к ремням.

3.2. Позднеантичные браслеты с тремя выступами в ряд. Это наиболее многочисленная группа браслетов с выступами-шишечками. Среди них встречаются изделия с нерегулярным количеством шишечек в рядах, но это можно объяснить литейным браком или фантазией мастера, не перешедшей в устойчивую тенденцию.

Фрагмент браслета с сохранившимися шестью группами выступов по три в ряд из клада в **Великой Палади** (рис. 8: 2) имеет раннюю датировку — Э.А. Балагури датирует топор-

чекан из этого клада периодом BrD (XIII в. до н.э.) (Балагури 2001: табл. 10). Учитывая историю обнаружения клада, нельзя исключать, что данный фрагмент попал в состав клада случайно.

Браслет с поселения **Галиш-Ловачка**, судя по рисунку, имел 27 групп выступов по три в ряд и необычную форму сечения стержня. М.Б. Щукин датирует его периодом L_{2b} (вторая четверть III в. до н.э.) (Бидзиля, Щукин 1993: 79) (рис. 14: 1). Столь ранняя дата и необычное сечение браслета может объясняться влиянием на данный регион центральноевропейских традиций — это, например, уже упомянутые браслеты с желобчатым сечением украшенные сплошными рядами выступов-шишечек (рис. 1: 1).

Браслет из погребения 2 кургана 6 **Китаевки** имел 13 групп выступов, к двум из которых были привешены ручки ведёрковидной подвески. А.В. Коренько и В.А. Найденко датируют это погребение в рамках II — первой половины I в. до н.э. (Коренько, Найденко 1977: 243) (рис. 14: 5).

В кремационном погребении 22 **Долинянского** могильника был найден разомкнутый браслет с пятью сохранившимися группами выступов по три в ряд. Форма выступов близка к грибовидной (рис. 5: 12). Г.И. Смирнова датировала могильник в целом, второй половиной II — началом I в. до н.э. (Смирнова 1984: 205). К.В. Каспарова же, указывая на 3 фазы существования могильника, относит погребение 22 к III фазе поянешти—лукашевской культуры, а эта фаза, по её мнению, полностью синхронизируется с Латеном D₂ (вторая половина I в. до н.э.) (Каспарова, Максимов 1993: 93).

Случайно найденный в **Геже** браслет с шишечками имел 17 групп выступов по три в ряд и диаметр 5,5 см (рис. 8: 4). Он может быть датирован, по аналогии с такими браслетами, концом II в. до н.э. — I в. н.э. (Glodariu 1984: 66, fig. 4: 10).

В дакской крепости **Костешть** были найдены 3 целых браслета и 1 обломанный с диаметрами от 4,9 до 6,5 см и количеством групп выступов от 3 до 24 — по три в ряд (рис. 8: 10 — *рисунки есть только для одного*). Среди них был браслет с чередующимися размерами выступов — одна группа с большими, другая с маленькими. И ещё один фрагмент браслета, был переделан в кольцо (рис. 14: 2). И. Глодариу датирует этот памятник концом II в. до н.э. — I в. н.э. (Glodariu 1984: 64, fig. 2: 2; 4: 6).

В слое дакской крепости **Крайва**, кроме упомянутого в варианте 1, было найдено 5 браслетов с выступами. Диаметры их от 4,9 до 11 см, количество групп выступов у двух — 17 и 19 по три выступа в ряд (рис. 8: 13—14). У двух других из-за явного литейного брака выступы расположены нерегулярно (рис. 8: 9, 14: 6). И ещё одно изделие с неизвестным диаметром, по-видимому, было браслетом и имело 26 групп подквадратных выступов в ряд (рис. 8: 9). Датировка этой крепости такая же — конец II в. до н.э. — I в. н.э. (Glodariu 1984: 66, fig. 2: 10; 3: 5—6; 5: 9).

Из дакской крепости **Кэпилнат** происходят 2 браслета с шишечками: один с диаметром 5,4 см и четырьмя выступами по три в ряд (рис. 5: 11); другой — разомкнутый с размерами 7,3 × 6,5 см и с одиннадцатью сохранившимися выступами по три в ряд (некоторые выступы недолиты из-за литейного брака) (рис. 8: 12). И. Глодариу датирует памятник концом II в. до н.э. — I в. н.э. (Glodariu 1984: 64, fig. 1: 8, 3: 4).

Случайная находка из **Мэгеруш** имеет 16 выступов, из которых только 5 или 6 составляют группы по три в ряд (рис. 11: 1). Остальные выступы — одинарные. Расположение одинарных и групповых выступов нерегулярное. Вероятнее всего, это следствие погрешностей литья. Диаметр браслета 9 см. И. Глодариу датирует такие вещи концом II в. до н.э. — I в. н.э. (Glodariu 1984: 66, fig. 4: 2).

На дакском поселении **Рэкэау де Жос** был найден фрагмент браслета с тремя сохранившимися группами по три выступа в ряд (рис. 11: 4). И. Глодариу датирует его концом II в. до н.э. — I в. н.э. (Glodariu 1984: 67, fig.2: 3).

Из **Трансильвании** (без привязки к местности) происходит ещё один браслет, на котором группы из трёх выступов в ряд, чередуются с группами по два в ряд, и есть участок с пятью одиночными выступами. Диаметр его 7 см (рис. 14: 8). И. Глодариу датирует его концом II в. до н.э. — I в. н.э. (Glodariu 1984: 67, fig. 5: 5).

Случайно найденный фрагмент браслета из **Войцеховки** составляет примерно $\frac{1}{5}$ часть круга, реконструируемый диаметр его — около 8,5 см (рис. 8: 3). Сохранились 3 группы выступов по три в ряд (Лысенко и др. 2013: прил. 1.3, № 17). Датировка этого браслета затруднена из-за отсутствия сопутствующих вещей, но географически и морфологически он сближается с браслетами из румынских памятников и может быть широко датирован концом II в. до н.э. — I в. н.э.

В погребениях **Неаполя Скифского** были найдены 23 изделия такого типа, из которых 7 — фрагменты. Диаметры целых браслетов от 5,7 до 9,5 см. Количество групп выступов варьировалось от 14 до 45 (рис. 9—10, 14: 4). Погребения с такими браслетами датируются в пределах I в. до н.э. — III в. н.э. (Бабенчиков 1957: 122, 128; Сымонович 1983: 10, 41—75; Пуздровский 1992: 187—188).

Найденный в сарматском погребении из кургана 8 могильника **Аккермень II** браслет имел 18 групп выступов по три в ряд и диаметр 6 см (Вязьмитина и др. 1960: 87, рис. 69: 13) (рис. 8: 1). На сегодняшний день, на основании инвентарного комплекса, это погребение можно датировать I в. н.э.⁴

На дакском поселении **Сигишоара** были найдены два браслета: один — диаметром 6,6 см и с 24 группами выступов по три в ряд (рис. 11: 10); второй — диаметром 6 см с семью группами выступов по три в ряд (некоторые выступы недолиты) (рис. 5: 10). Датируется памятник I в. н.э. (Glodariu 1984: 67, fig. 5: 4, 6).

В сарматском кургане 96 у **Большой Дмитриевки** был найден браслет (Волков 1888: 287; Максимов 1957: 159, рис. 2: 3) диаметром около 8 см с 30 группами выступов по три в ряд (рис. 8: 5). По сопутствующему инвентарю Е.К. Максимов датировал вещевой комплекс этого погребения не позднее I — начала II вв. н.э. (Максимов 1957: 160).

В могильнике **Озёрный** было найдено 3 браслета с шишечками: два в одном погребении — диаметрами 5,4 и 8,1 см с 22 и 29 группами выступов по три в ряд; и один — в другом погребении — диаметром 7 см с 41 группой выступов по три в ряд (рис. 11: 5—7). Н.А. Богданова датирует могильник I—II вв. н.э. (Богданова 1960: 1—3, табл. III: 6, VI: 4).

На позднескифском могильнике **Бельбек IV** было найдено 27 браслетов с шишечками и 4 фрагмента таких браслетов (рис. 6—7). Их диаметры от 4,6 до 8,6 см. Количество выступов варьируется от 10 до 50 групп по три в ряд. Почти все погребения с такими браслетами отнесены к I—II вв. н.э.

В разных погребениях могильника **Заветное** были найдены 2 браслета диаметрами 7 и 8 см (Богданова 1961: 9, 12, табл. 24: 4, 35: 11). У первого было 25 групп выступов по три в ряд (рис. 8: 6). А второй, кроме 25 таких же выступов имел и другие элементы декора, не повторившиеся нигде более (рис. 14: 3). Видимо, такое сочетание декоров было обусловлено исключительно фантазией мастера и не получило развития. В целом, могильник датируется I—III вв. н.э. А для погребения с браслетом смешанного декора дата уточнена — I в. н.э. (Богданова, Гущина 1964: 325, 328).

⁴ Автор благодарит В.С. Синику за консультацию.

В могильнике **Скалистое III** было найдено 3 целых браслета и 1 фрагмент. Целые браслеты имели диаметры от 6,5 до 8 см и от 38 до 51 групп выступов по три в ряд (рис. 11: 8, 12—14). Могильник датирован I—III вв. н.э. (Богданова 1964: 9, 21, 28, 34, табл. 21: 3, 55: 2, 71: 3, 83: 9).

В погребениях **Усть-Альминского** могильника было найдено 18 браслетов с шишечками по три в ряд, с диаметрами от 5,4 до 8,5 см и количеством групп выступов от 17 до 42 (рис. 12—13, 14: 9—10). Погребения с такими браслетами датируются концом I—III вв. н.э. (Высотская 1979: 25; 1994: 144; Пуздровский 2007: 168—170; 2007а: 284).

В состав **Бережанского** клада входили 7 браслетов с шишечками: диаметрами от 4,5 до 8 см с количеством групп выступов от 4 до 27 по три в ряд (рис. 5: 5—7, 13—16). Клад отнесён к переходному периоду от зарубинецкой культуры к черняховской и датирован концом II — началом III вв. н.э. (Винокур 1969: 17, рис. 3: 6—12).

Из сарматского погребения 1 кургана 9 у с. **Нагорное** происходит разомкнутый браслет диаметром около 7,8 см с 57 сохранившимися группами выступов по три в ряд (Гудкова и др. 1981: 82—84, табл. LXIX: 2) (рис. 11: 3). Комплекс датируется III в. н.э. (Гудкова, Фокеев 1984: 49).

Один браслет диаметром 6,4 см и 15 группами выступов по три в ряд происходит из могильника **Молога II**, датированного II в. н.э. (Гудкова, Фокеев 1982: 77, рис. 11: 7) (рис. 11: 2).

В некрополе **Херсонеса** были найдены 3 браслета такого типа. К сожалению, рисунок есть только для одного из них (рис. 11: 11). Если верить рисунку, этот браслет имел диаметр 4,5 см и 17 выступов по три в ряд. В.М. Зубарь датировал памятник I—IV вв. н.э. (Зубарь 1982: 94—95, рис. 61: 9).

В погребении в кургане у с. **Липовец** был найден браслет диаметром более 5 см (ЗРАО 1901: 292—293, рис. 83). Судя по фото, браслет имел не менее 21 группы выступов по три в ряд и в одном месте — какое-то невразумительное утолщение (необработанный литник?), которое невозможно толком рассмотреть (рис. 8: 11). По мнению О.В. Гопкало, погребение может датироваться I—IV вв. н.э.⁵

Из погребения 29 рязано-окского могильника **Кошибеево** происходит браслет с одиннадцатью группами выступов по три в ряд (Спицын 1901: 20, 60, табл. VII: 10) (рис. 8: 8). По набору вещей, погребение может быть датировано второй половиной или даже третьей четвертью IV в. н.э.⁶

* * *

Браслеты с шишечками по три в ряд изготавливались методом литья по восковой модели, чем объясняется их разнообразие — буквально ни один браслет не является точной копией другому, даже в одном погребении. Учитывая значительное количество таких изделий на памятниках Крыма и Румынии, можно говорить об их местном производстве. Отметим, что нередко использовались и явно бракованные при литье экземпляры. Зафиксированы так же три случая переделки обломка браслета с шишечками в некое подобие кольца.

Форма выступов была различной (даже на одном памятнике): шарообразной, овоидной, цилиндрической, усечено-конической, подпрямоугольной и даже околосгрибовидной. Последняя форма могла быть случайно получена при неаккуратной упаковке восковой модели в глину. Кроме того, как уже отмечалось выше, Т.Н. Высотская проследила случаи, когда прямоугольные выступы, в результате коррозии металла, деформируются и воспринимаются «как шишечки» (Высотская 1994: 111). Исследования показали, что форма и количество групп выступов у браслетов этого типа никак не зависят от их датировки.

⁵ Автор благодарит О.В. Гопкало за консультацию.

⁶ Автор выражает признательность О.В. Гопкало за консультацию.

А.В. Коренько и В.А. Найденко отмечали, что в Закавказье и на Северном Кавказе таких изделий как в Китаевке немного, но здесь они появляются раньше, чем в Восточной Европе (Коренько, Найденко 1977: 243).

Нами учтено 130 браслетов с шишечками (целых и фрагментов). Из них в Румынии было найдено 26 изделий; в Крыму — 86 шт. и ещё 18 штук — в других регионах.

Самую раннюю датировку для браслетов такого типа имеет фрагмент из Великой Палади (Закарпатье) — XIII в. до н.э. Хронологический разрыв с остальными браслетами огромен. Есть вероятность, что этот фрагмент ошибочно отнесён к кладу более раннего периода, поэтому его датировку мы использовать не будем.

Браслет из Предкавказья (Китаевка) и находки из Румынии датируются, в основном, концом II в. до н.э. — I в. н.э. Самые ранние комплексы с такими браслетами в Крыму имеют чуть более позднюю дату I в. до н.э. — I в. н.э., а самые поздние — III в. н.э. Редкие изделия такого типа, найденные в других регионах (от Карпат до Поволжья), датируются в широких пределах конец II в. до н.э. — конец IV в. н.э.

Таким образом, наиболее ранние вещи данного типа практически одновременно появляются в Предкавказье — единично, и в гораздо большем количестве — в Карпато-Дунайском регионе. Отсюда браслеты с шишечками в незначительном количестве распространяются в Северном Причерноморье и массово — в Крыму, где традиции их использования продолжают дольше.

По поводу назначения рассмотренных вещей нами было проведено отдельное исследование, в результате которого однозначно доказано использования данного типа украшений в качестве браслетов (Лысенко 2020: 428—436).

4. Хртаноцкие браслеты с выступами — это изделия с одинарными удлинёнными выступами. Три браслета из могильника в ущелье **Хртаноц** имеют один ряд выступов: два браслета — по 17 выступов и один — 6 (рис. 2: 10—11). Причём у двух первых браслетов выступы выглядят, как ножка с шаровидным окончанием, а у третьего — просто как ножка. На третий браслет были надеты бусины из белой массы и ракушка. А.А. Мартиросян датировал инвентарь Хртаноцкого могильника VII—VI вв. до н.э. Он подчёркивает, что подобные браслеты из могильников всего Закавказья ему неизвестны (Мартиросян 1954: 24, 28, 92). Безусловно, Хртаноцкие браслеты представляют собой совершенно отдельный самобытный тип, отнесённый в данную подборку довольно условно. Но, так как и автор раскопок описывает эти изделия, как браслеты с выступами и другие исследователи приводят их среди таковых, мы были вынуждены рассмотреть их в этой статье.

Заключение

Итак, браслеты, традиционно именуемые в литературе «браслетами с напаянными щитками», «браслетами с выступами» или «браслетами с шишечками», на наш взгляд разумно поделить на три типа:

1. Галыштатские браслеты с выступами — это браслеты с одинарными уплощёнными выпуклостями.

2. Латенские браслеты с выступами — это браслеты с одинарными выступами или группами по 2—5 выпуклостей, сгруппированных в розетки.

3. Позднеантичные браслеты с выступами — это браслеты с отдельностоящими одиночными выпуклостями и с выпуклинами по три в ряд:

вариант 1 — с одинарными выступами;

вариант 2 — с тремя выступами в ряд.

4. Хртаноцкие браслеты с выступами — это браслеты с одинарными удлиненными выступами (рис. 15).

В целом, *гальштатские браслеты с выступами* происходят из Галиции и Западной Волыни (7—8 экз.), а также 1 экземпляр из Среднего Поднепровья. Их датировки укладываются в период с XII по VI вв. до н.э. Интерпретацию данных изделий как браслетов подтверждает находка двух из них на костях рук погребённых.

Что касается *латенских браслетов с выступами*, то они найдены в Трансильвании и Северо-Западном Причерноморье, а также в Поднепровье: Нижнем, Среднем и Верхнем. Датируются они IV—III вв. до н.э. Наличие двух литейных форм позволяет говорить о возможном местном производстве браслетов с розетками, причём двумя разными методами — в двухстворчатой литейной форме (Ольвия) и литьём по восковой модели (Новые Батеки). Однако масштабы производства были явно незначительны, о чём свидетельствует небольшое количество найденных браслетов с таким декором (15 экз.). Использование данных изделий в качестве браслетов подтверждается фиксацией четырёх из них на костях рук погребённых.

Наибольшую группу браслетов с выпуклинами составили *позднеантичные браслеты с выступами* — 130 экз. Из них в познескифских могильниках Крыма было найдено 86 экз.; в дакских крепостях Румынии — 26 экз. и 18 экз. — в других регионах — от Карпат до Поволжья. Датировки браслетов из Румынии (конец II в. до н.э. — I в. н.э.) почти полностью совпадают с ранними комплексами Крыма (I в. до н.э. — I в. н.э.), хотя здесь традиции их использования продолжают значительно дольше — до III в. н.э.

Изготавливались такие браслеты методом литья по восковой модели. Значительное количество этих изделий на памятниках Крыма и Румынии может говорить об их местном производстве. Имеется по крайней мере 9 случаев фиксации браслетов с шишечками на костях рук погребённых, что однозначно свидетельствует об их использовании в этом качестве.

КАТАЛОГ

Гальштатские браслеты с выступами

Верхнее Поднепровье. К. Журовский опубликовал ряд вещей, собранных перед войной в частных музеях Львова и поступивших в Археологический отдел Львовского Исторического музея. Среди них *два цельнолитых овальных браслета*, происходящих из неизвестной местности Верхнего Днестра. По наружной стороне браслетов имелись уплощённые овальные выпуклины. Из-за сильной патины не удалось рассмотреть есть ли на них орнамент. Размеры: 12,5 × 8,8 см (Żurowski 1949: 155, 177, 194, tab. LIII: 2, 3; Бандриковский 2011: 6). Судя по рисунку, на одном браслете было 7 выступов, на другом — 8 (рис. 2: 1—2).

Залевки (Черкасская обл., Смелянский р-н), **клад**. В южной части раскопа 3 — «Замка» на глубине 0,35—0,4 м, найден бронзовый сосуд в форме низкого горшка или миски, который лежал на боку на обломках нижней части большого глиняного сосуда грубой работы с жёлтой, несколько подлощенной поверхностью. В бронзовом сосуде найдены бронзовые украшения и удила, лежавшие кучей внутри *браслета* (Третьяков 1949: 230, рис. 7: 6). Судя по рисунку, *браслет* имеет подовальное сечение и украшен уплощёнными овальными выступами, расположенными друг за другом по всей внешней поверхности

браслета (рис. 2: 8). По-видимому, изначально цельнолитое кольцо браслета было разомкнуто — концы несимметричны, а из одиннадцати выступов один — обрезан.

Петриков (Тернопольская обл., Тернопольский р-н), **могильник**.

При открытии могильника **на поверхности** земли были найдены кости, в том числе человеческие, фрагменты керамики и несколько бронзовых предметов. Среди них — **фрагмент литого браслета** с двумя выпуклинами и гравированным орнаментом между ними. Сохранилась $\frac{1}{4}$ часть браслета. Толщина — 0,5—0,6 см (Сытник 1987: 60—61, рис. 69: 2). Из-за плохого качества приведённой фотографии, изображение пришлось в значительной степени реконструировать (рис. 2: 4).

Погребение 150. Кости погребённого растащены плугом. Неподалёку от черепа найдены фрагменты черпака и небольшой **фрагмент браслета**. С внешней стороны изделия сохранились три округло-овальных выпуклины, между ними — гравированный орнамент. Длина фрагмента 6,3 см, толщина 0,5—0,6 см, вместе с выпуклиной — 0,7 см (Бандрівський 2005: 5, рис. 5: 4) (рис. 2: 3).

Н.С. Бандривский приводит изображение этих двух фрагментов браслетов (Бандрівський 2014: рис. 73: 16, 85: 4), на котором видно, что толщина фрагментов, орнамент и выпуклины идентичны. Можно предположить, что данные фрагменты — от одного изделия.

Рованцы (Волынская обл., Луцкий р-н), **погребение 67**. Ребёнок 5—6 лет лежал вытянуто на спине. Правая рука поднята к лицу. На правое предплечье надет **браслет**, украшенный с внешней стороны пятью овально-приплюснутыми выпуклостями. Браслет разомкнут, концы заходят друг за друга (для подгонки на левую руку). Диаметр браслета 5 см, сечение круглое, толщиной 0,5 см (Павлів 1993b: 25—26, рис. 7: 6; фото 10) (рис. 2: 5). Д.Ю. Павлив в публикациях пишет, что выпуклостей 6, но на всех рисунках (включая Отчёт о раскопках) чётко видны только 5 выпуклин.

Тяглов (Львовская обл., Сокальский р-н), **могильник**. **Погребение черепов 4 и 5** — к ним, видимо, относятся не только кости ноги с браслетом, но и кости руки с другим браслетом с выступами. Части локтевой и лучевой костей руки с надетым на них **браслетом**. **Браслет** разомкнут, украшен по внешней стороне четырнадцатью овально-приплюснутыми выпуклинами, расположенными одна за другой. Диаметр браслета 7,1 см, сечение овальное, толщиной 0,6 см. Размеры выпуклин — 5—7 мм (Павлів 1993a: 47, рис. 19: 17, фото 17) (рис. 2: 9).

Чехи (Львовская обл., Бродовский р-н, совр. Луговое).

Погребение 1 (из раскопок Шараневича). В конце XIX в. профессор Шараневич раскопал 350—370 погребений на могильнике висоцкой культуры. Результаты раскопок были опубликованы, но, видимо, очень поверхностно и столь же неполной была, по мнению Т. Сулимирского, фиксация находок при раскопках. Т. Сулимирский, по возможности, собрал воедино данные о погребениях — то, что смог идентифицировать. В погребении 1 был обнаружен скелет в сопровождении нескольких украшений, среди которых бронзовый **браслет**.

Бронзовый цельный **браслет**, диаметром 6 см, из гладкой округлой проволоки, толщиной 0,6 см, с внешней стороны, на равном расстоянии расположены 4 овальных щитка размерами 1 × 1,2 см (Sulimirski 1931: 62—63, tab. XXVI: 2) (рис. 2: 7).

Погребение 10 (из раскопок Шараневича). Скелет длиной 170 см, головой на Юг. Рядом с ним «красивый» бронзовый *браслет* диаметром 7 см (рис. 2: б) и бронзовая булавка.

Т. Сулимирский пишет о нём: *Браслет* бронзовый, имеющий ссылку в публикации Шараневича на табл. VII: 19, указан также и при погребении 8; речь здесь, должно быть, идёт о браслете (табл. XXVI: 18), который имел диаметр 7 см, а у Шараневича опубликован на табл. VII: 18. Браслет замкнут, из округлой проволоки, толщиной 0,5 см, на внешней стороне — ряд помещённых один за другим кружков диаметром около 0,7 см, общим числом 23 (Sulimirski 1931: 64, tab. XXVI: 18).

Латенские браслеты с выступами

Ацел (Румыния, округ Сибиу). В музее Сигишоара хранится кольцо (браслет), происходящий из частной коллекции. Условия находки неизвестны. Бронзовый браслет с тремя розетками из строенных выступов. Диаметры: внутренний — 5,2 и внешний (без выступов) — 7,3 см (Glodariu 1984: 64, fig. 1: 9) (рис. 4: 8).

Глиное (Молдавия, Слободзейский р-н), **курган 71, погребение 1**. Погребение скифское, основное. *Браслет* был найден на костях правой руки женщины 15—20 лет.

Браслет бронзовый цельнолитой, округлый в сечении. На внешней стороне обода равномерно расположены четыре группы приплюснуто-шаровидных спаренных шишечек: с трёх сторон по две (по линии перпендикулярной ободу), и с одной стороны — одна. Диаметр браслета 6,58 × 6,22 см; внутренний диаметр 5,72 × 5,33 см. Сечение браслета 4,5 × 4 — 4,8 × 5,2 мм (Тельнов и др. 2016: 432—437; Лысенко 2021b: 71) (рис. 4: 3)⁷.

Глиное-Сад (Молдавия, Слободзейский р-н), **курган 8, погребение 5**. Это основное погребение в кургане, отнесённое к скифской культуре. *Браслет* обнаружен на правом предплечье женщины 40—50 лет.

Браслет бронзовый, цельнолитой, линзовидный в сечении. С трёх сторон украшен группами из четырёх уплощённых выступов скомпонованных ромбом. Диаметр браслета — 7,2 см. Сечение браслета — 7 × 3 — 7,5 × 5 мм. Общие размеры выступов — 2,2 × 1,3 × 1 см (Синика и др. 2018: 84—86, рис. 7: 1; Лысенко 2021b: 71) (рис. 4: 1).

Глиное-Водовод (Молдавия, Слободзейский р-н), **курган 16, погребение 6**. Погребение скифское, основное для третьей насыпи. *Браслет* был надет на левую руку ребёнка.

Браслет бронзовый цельнолитой, подокруглый в сечении (рис. 4: 2). На почти равном удалении друг от друга на внешней стороне браслета расположены группы строенных приплюснуто-шаровидных шишечек. С двух сторон расположено по три шишечки; с одной — две. Четвёртая группа отсутствует из-за явного литейного брака. Возможно, что нехватка третьей шишечки на предыдущем выступе тоже связана с литейным браком. Диаметр браслета — 5,1 × 5 см; внутренний диаметр — 3,85 × 4,2 см. Сечение браслета — 5 × 4 — 5,5 × 5 мм; в месте брака литья — 3 × 4 мм. Общая ширина выступов — 1,1 × 1,15 см, диаметры шариков — до 6—7 мм (Синика и др. 2018: 70, рис. 69: 1, 3; Лысенко 2021b: 71).

⁷ Рисунок С.Д. Лысенко.

Золотая балка (Херсонская обл., Нововоронцовский р-н), **курган 13, погребение 5** (скифское, впускное). Ребёнок лежал скорчено на спине. Слева от головы лежали *бронзовые браслет* и подвеска.

Бронзовый браслет круглый литой с восемью миниатюрными боковыми выступами в виде пирамидок из трёх шариков, равномерно распределённых по окружности. Диаметр 6,3 см (Полин 2014: 71, рис. 39: 4) Сечение браслета подовальное (рис. 3: б).

Карловка (Полтавская обл., райцентр), **случайная находка**. М. Рудинский публикует *браслет* из собрания Полтавского музея без подробностей находки (Рудинский 1928: 50, 61, табл. VII: 1). Бронзовый **браслет** с семью розетками в виде строенных шариков. Так же имеется не спиленный литник (описание по рисунку). Если верить масштабу, указанному М. Рудинским, то диаметр браслета около 9 см, а сечение — 8—9 мм (рис. 3: 4).

Красный Перекоп (Херсонская обл., Каховский р-н) могильник, **курган 23 погребение 1** (скифское, двойное). На глубине 2,5 м в вытянутом положении лежали 2 костяка. От первого сохранились только остатки черепа, рёбра и кости ног. Он был сдвинут вправо при погребении второго костяка, от которого уцелели лишь левая рука — с массивным бронзовым *браслетом* на запястье — и кости ног (Лесков и др. 1970: 36—37, рис. 294).

Браслет бронзовый цельнолитой (кол. 641, ящик 8, № 28), с четырьмя одинарными равноудалёнными выступами-выпуклинами на внешнем контуре. Выступы небольшие, овальные в плане; два из них слегка уплощены. Сечение браслета асимметрично-линзовидное, слегка уплощённое по внутреннему контуру. Диаметр браслета внешний — $7,52 \times 7,5$ см; внутренний — $6,7 \times 6,4$ см; габариты по выступам — $8,05 \times 7,83$ см. Сечение — до $0,5 \times 0,6$ см; сечение по выступам — до $0,7 \times 0,65$ см. Длина выступов в основании — до 0,95—1 см; ширина — до 0,5 см (рис. 3: 3)⁸.

В.Г. Петренко описывает его, как браслет со сдвоенными выступами, расположенными в четырёх местах по внешней поверхности (Петренко 1978: 55). Но при осмотре изделия мы никакой сдвоенности не обнаружили.

Крихана Веке, курган 5, погребение 5 (Молдавия, Кагульский р-н) (скифское, двойное, женщины). Погребение ограблено в древности. Скелеты были нарушены во время ограбления. Видимо, скелет А (женщина, 40—45 лет) лежал вытянуто на спине, руки — вдоль тела. Кости второго скелета разбросаны хаотично. На ногах скелета А лежала в сочленении её же правая (?) рука, на плечевой кости — надеты *два бронзовых браслета* (1—2). Третий *браслет* лежал у стенки ямы (3).

1) **Бронзовый браслет** с четырьмя розетками из **счетверённых** выступов, расположенных ромбом. Сечение округлое. Диаметр браслета — 7,4 см, диаметр сечения — 0,7 см; размеры розеток — $1,75 \times 1,2$ см (Ciobanu и др. 2017: 95, рис. 25: 1) (рис. 4: 4).

2) **Бронзовый браслет** с тремя выступающими группами тройных кольцообразных выступов. Цельнолитой, снабжён с внутренней стороны желобком. Сечение полукруглое с выемкой. Диаметр браслета — 7,15 см; толщина — 0,4 см. Размеры украшений — $1,12 \times 1,15 \times 1,25$ см (Ciobanu и др. 2017: 95, рис. 25: 3) (рис. 1: 7).

3) **Бронзовый браслет** с тремя розетками из **строенных** выступов. Цельнолитой, в сечении подпрямоугольный со скругленными углами. Диаметр браслета — 7,6 см; толщина

⁸ Рисунок С.Д. Лысенко.

— 0,8 см; расстояние между розетками — $5,4 \times 6,2 \times 5,9$ см. Размеры розеток — $1,6 \times 1,5$ см (Ciobanu et al. 2017: 95, pl. 25: 2) (рис. 4: 5).

Муригиол (Румыния, Добруджа, р-н Тулча), два могильника с кремациями. Бронзовый *браслет* был случайно найден в первом могильнике.

Браслет бронзовый, цельнолитой из широкой полосы, с тремя группами по три горошинки каждая (Бужор 1958: 136, рис. 7: 11) (рис. 4: 6).

Новые Батей (Смоленская обл., Смоленский р-н), **поселение**. В слое найдены круглые литые массивные браслеты (количество не указано), украшенные шишечками в виде четырёхлепестковых розеток. Один браслет имеет диаметр около 6 см, розетки распределяются неравномерно и расстояние между ними составляет от 0,8 до 1,4 см. Размер розеток в поперечнике 7×10 мм при высоте 6—7 мм (Шмидт 1963: 163—165, рис. 13: 6). Возможно, множественное число используется потому, что было найдено 2 фрагмента одного браслета (как видно по рисунку) (рис. 3: 7). Если реконструировать по рисунку недостающую часть браслета, то количество розеток будет равно 11.

В культурном слое найдены были капли пролитого металла и обломки нескольких *глиняных литейных форм*. Формы были сделаны по восковым моделям. Формы снаружи были округлы и лепёшковидны. С одной стороны выделялся воронкообразный выступ с отверстием для литья металла. Одна из форм предназначалась *для отливки круглого браслета с шишечками*. Найдена в обломках, её длина с воронкообразным выступом 15,3 см, максимальная ширина 11 см, толщина 3,5 см, диаметр воронки 5,5 см. Каждая шишечка браслета представляла собой как бы четырёхлепестковый цветок с округлым выступом в середине. Диаметр браслета около 6,5 см. По своему облику он совершенно аналогичен описанному выше браслету с этого же городища. Отличает их только расположение выпуклостей в «цветках» по отношению к стержню браслета. Данная форма, вероятно, не была использована; ещё до отливки она раскололась и была выброшена (Шмидт 1963: 162—163).

Окна Сибиулуй (Румыния, округ Сибиу). С территории города, вероятно, из погребения, происходят *два браслета*, сопровождавшиеся, кроме прочего, шлемом.

1. *Бронзовый браслет* украшенный тремя розетками по 4 выступа в каждой. Диаметр внутренний 6,3 см; внешний — 7,9 см (рис. 4: 7)

2. *Бронзовый браслет* с тремя розетками по три выступа. Диаметр внутренний 5,5 см; внешний — 6,7 см (Glodariu 1984: 66; Zirra 1971: Abb. 3: 11). К сожалению, изображение нам удалось найти только для одного браслета, да и то, довольно схематичное.

Ольвия (Николаевская обл., Очаковский р-н, с. Парутино). В 1940 г., на раскопе И, в сопровождении материалов IV—III вв. до н.э., была найдена одна часть двусоставной *литейной формы* на известняковой плитке. Она служила для отливки браслета, орнаментированного по внешней стороне группами округлых рельефных выступов. Каждый из выступов состоял из трёх шариков (Фурманська 1958: 48, табл. IV: 5). Стоит отметить, что количество шариков у готового изделия могло быть большим за счёт не сохранившейся второй части литейной формы (прим. автора). Если верить масштабу на фото в публикации, диаметр негатива браслета был около 7 см (рис. 3: 8).

Осота (Кировоградская обл., Александровский район). В 1840 г. при починке плотины, «крестьяне открыли в одном овраге, вымытом в глине водой, человеческий и конский скелеты. При них найдено много вещей, относящихся к убору и вооружению» (Похилевич 1864: 691). Из них уцелели только несколько вещей. И.И. Фундуклей приводит рисунки двух из них и перечисляет остальные: «истуканчик медный» (статуэтка бронзовая), длиной **около вершка**; «кольцо из такого же металла, с фигурами плодов» — *браслет бронзовый с розетками*; золотой перстень с зелёным стеклом; золотой перстень с красным кровавиком; золотая привеска от серьги; застёжка бронзовая; перстень бронзовый; две золотые пуговицы, сделанные в виде урн. Кроме того, И.И. Фундуклей пишет: «По работе кольца и истукана видно, что они не греческие».

Браслет бронзовый, судя по рисунку, был с четырьмя равноудалёнными строенными розетками, между которых расположены двойные (или тройные) дисковидные щитки-выпуклости (Фундуклей 1848: 73—74, рис. 13: б). Указанный И.И. Фундуклеем размер «бронзового истуканчика» — около вершка — даёт основание предполагать, что диаметр браслета — около 6,2—6,3 см (видимо, вещи нарисованы в натуральную величину) (рис. 4: 9).

Прусы (Черкасская обл., Смелянский р-н, совр. Михайловка), **курган 9**. В.В. Хвойко раскопал несколько курганов. Подробностей о раскопках нет. Среди находок он публикует (как часть конской узды) *два бронзовых кольца* с шишечками (ДП 1899: 27, табл. XX: 323), видимо, относя их к конской сбруе. Судя по фотографии — на обоих закреплён кожаный ремешок. В.Г. Петренко относит эти изделия к браслетам (Петренко 1967: 97, табл. 25: 10, 11).

1. Бронзовый литой браслет. Судя по фото, браслет украшен девятью розетками из строенных округлых шишечек (рис. 3: 1).

2. Бронзовый литой браслет. Судя по фото, украшен девятью группами по 2 шишечки в ряд (рис. 3: 2).

Тушемля (Смоленская обл., Починковский р-н, близ д. Мокрядино, на берегу р. Тушемля), **поселение**. В нижнем слое найдены обломки двух литых гальштатско-латенских браслетов, один из которых был украшен шариками и полукруглыми выпуклостями, образующими как бы грозди (Третьяков 1963: 47, рис. 14: 4) (рис. 3: 5).

Позднеантичные браслеты с выступами

Аккермень II (Запорожская обл., Мелитопольский р-н, с. Ново-Филипповка), **курган 8** (сарматский). Костяк (женский) лежал вытянуто на спине, руки вдоль туловища. Среди инвентаря было *три браслета разных типов*. Один — на запястье правой руки, второй — справа от позвоночника, на поясе, и ещё *третий* — *с шишечками* — лежал на правом крыле таза. Все браслеты имели одинаковый диаметр. **Бронзовый литой браслет** с восемнадцатью поперечными рядами по три шишечки, расположенных обособленно (в ряд). Диаметр браслета 6 см, сечение круглое (Вязьмитина и др. 1960: 87, рис. 69: 13) (рис. 8: 1).

Бельбек IV (Крым, Севастополь), **некрополь**.

Погребение 3 (возможно, женское). Раскрыто во втором капонире, разрушено. Среди прочего, в нём найден бронзовый *браслет с выступами-шишечками*. Середина — третья четверть I в. н.э. (Гущина 1969: 2, рис. 4а; Гущина, Журавлёв 2016: 120, табл. 5: 2). Браслет имел 32 группы по три выступа в ряд и диаметр: внешний 8—8,3 и внутренний 6,6—7,1 см (рис. 6: 1).

Погребение 29. От костей остался только тлен. Кроме прочих вещей, в центре могилы, в области костей рук находились два браслета со змеиными головками и *два браслета различного диаметра с выступами-шишечками*. Последняя четверть I — возможно, начало II в. н.э. (Гущина 1970: 3, рис.8: *a, и*; Гущина, Журавлёв 2016: 124—125, табл.19: 20—21). Большой браслет имел 29 групп выступов по три в ряд и диаметр внешний 8,3—8,6 см и внутренний 7,1—7,4 см. Меньший браслет имел 22 группы выступов по три в ряд и диаметр внешний 5,4—5,5 см и внутренний 4,5—4,6 см (рис. 6: 3, 5).

Погребение 34. На дне камеры лежал на спине скелет погребенной женщины, руки вытянуты вдоль тела, голени ног сдвинуты. Среди прочих украшений, на правом запястье был надет браслет с расплюснутым концом, рядом с этим же запястьем — *бронзовый браслет с выступами-шишечками*, глиняное пряслице и бронзовый колокольчик. Конец I — начало II в. н.э. (Гущина 1970: 4, рис. 12: *б, д*; Гущина, Журавлёв 2016: 126, табл. 23: 7). Браслет имел 22 группы выступов по три в ряд и диаметр внешний 5,9 см и внутренний 5—5,1 см (рис. 6: 4).

Погребение 38. Скелет очень плохой сохранности, лежал на правом боку, ноги подогнуты в коленях. Среди прочих украшений — около костей рук (локтевого сгиба) найден бронзовый *браслет с выступами-шишечками*. Последняя четверть I — начало II в. н.э. (Гущина 1970: 5, рис.15: *a, б*; Гущина, Журавлёв 2016: 126—127, табл. 25: 4). Судя по рисунку, это довольно неаккуратно отлитый браслет — из десяти групп выступов только 6 состоят из 3 выступов в ряд, у остальных — из-за литейного брака не вылиты наружные выступы. Диаметр внешний 4,8 см и внутренний 4 см (рис. 5: 4).

Погребение 39. Во второй камере — **погребение 39(2)** — кости не сохранились. На дне камеры найдены украшения, среди которых был *браслет с выступами-шишечками и фрагмент аналогичного браслета*. Вторая половина I — первая четверть II в. н.э. (Гущина, 1970: 5, рис.16; Гущина, Журавлёв 2016: 127, табл. 26: 10, 9 — соотв.). Целый браслет имел 50 групп выступов по три в ряд и диаметр внешний 7,8 см и внутренний 7 см. Фрагмент второго браслета имел 7 сохранившихся выступов (рис. 6: 2, 14).

Погребение 47. Кости не сохранились, но, судя по тлену от них, погребенный был ориентирован головой на юго-восток. Среди прочих вещей, в центре могилы найден *браслет с выступами*. Последняя четверть I — начало II в. н.э. (Гущина 1970: 7, рис. 21: *a, б*; Гущина, Журавлёв 2016: 129, табл. 32: 8). Браслет имел 24 группы выступов по три в ряд и диаметр внешний 5,2—5,5 см и внутренний 4,7—4,9 см (рис. 6: 6).

Погребение 62. Костяк плохой сохранности, лежал вытянуто на спине. Кроме прочих вещей, у костей правой ноги был железный нож и *бронзовый браслет с выступами-шишечками*. Конец I — первая половина II в. н.э. (Гущина 1971: 5, рис. 16, 17в; Гущина, Журавлёв 2016: 132, табл. 39: 10 — рисунок дублирован из погребения 63). Судя по фото в отчёте, браслет имел 19 групп выступов по три в ряд и диаметр внешний 4,8 см и внутренний 3,8—4 см (рис. 6: 8).

Погребение 63. Скелет (пол неясен) лежал вытянуто на спине, сохранность костей очень плохая. Кроме прочих вещей, у запястья левой руки был найден *бронзовый браслет с выступами*. Первая половина II в. н.э. (Гущина 1971: 5, рис. 18, 19г; Гущина, Журавлёв 2016: 132, табл. 40: 3). Браслет имел 18 групп выступов по три в ряд (небольшие погрешности литья) и диаметр внешний 4,8—5 см, внутренний 4,1—4 см (рис. 6: 9).

Погребение 70. Скелет очень плохой сохранности (сохранились лишь незначительные фрагменты черепа и части костей рук). В районе кисти правой руки лежали бронзовая фибула, браслет с окончаниями в виде змеиных головок, *браслет с выступами*, раковина каури, фрагмент стеклянного сосуда, бусы, просверленная галька, бронзовые колокольчики.

Конец I — первая половина II в. н.э. (Гущина 1971: 7, рис. 27: *а, ж*; Гущина, Журавлёв 2016: 133, табл. 43: 3). Браслет имел 13 групп выступов по три в ряд и диаметр внешний 5,3—5,4 см и внутренний 4,3—4,4 см (рис. 6: 7).

Погребение 81. От костяка сохранились только кости голени. У левой руки лежали: кувшин, **бронзовый браслет с выступами**, три колокольчика, прикрепленные к бронзовому изображению головы быка, заклепка от щита во вторичном использовании, раковина, неопределенный железный предмет, бронзовое кольцо и бляшка (возможно, они лежали вместе в мешочке для амулетов). В месте предполагаемого нахождения правой руки лежали четыре бронзовых браслета и другие украшения. Около середины II в. н.э. (Гущина 1972: 3; Гущина, Журавлёв 2016: 135—136, табл. 49: 10). Браслет имел 42 группы выступов по три в ряд и диаметр внешний 7,6 см и внутренний 6,4—6,6 см (рис. 6: 12).

Погребение 106. Скелет очень плохой сохранности лежал вытянуто на спине. У левой руки лежал **бронзовый браслет с выпуклыми шишечками**, ажурная подвеска с такими же выпуклинами, колокольчик и подвеска-шишка. Имелись и другие украшения. Вторая—третья четверти II в. н.э. (Гущина 1973: 1, рис. II: 1, III: 12; Гущина, Журавлёв 2016: 140, табл. 62: 9). На плане видно, что браслет находился на кости левого предплечья. Сохранился в 2 фрагментах с 31 группой выступов по 3 в ряд. Диаметр определяется — внешний 6,5—6,9 и внутренний 5,8—6,1 см (рис. 6: 13).

Погребение 108. Скелет не сохранился, лишь тлен от костей. Кроме прочих украшений, в области левой руки был **бронзовый браслет с шишечками**, пирамидальный колокольчик, две ажурные подвески, бронзовая фигурная подвеска (деталь римской упряжи), бронзовая заклепка, бронзовое кольцо, проволочная оплетка для вставки, а также бронзовая фибула в обломках. Первая половина II в. н.э. (Гущина 1973: 2, рис. VI: 1, VII: 11, 12; Гущина, Журавлёв 2016: 141, табл. 64: 7—8). В отчёте на плане и в описании второй браслет не значится — он есть только на фото. Большой браслет имел 24 сохранившихся группы выступов по 3 в ряд ($\frac{1}{4}$ часть изделия отсутствует). Диаметр внешний 5,5—5,7 см и внутренний 4,9—5 см. Маленький браслет имел 20 групп выступов по 3 в ряд и диаметр внешний 4,2—4,6 см и внутренний 3,7—3,8 см (рис. 6: 10—11).

Погребение 132. Костяк плохой сохранности лежал вытянуто на спине. Среди инвентаря: на левой руке были бронзовый **браслет с шишечками** и браслет с утолщениями на концах. Первая четверть II в. н.э. (Гущина 1974: 2—3, рис. 13: *ж*; Гущина, Журавлёв 2016: 146, табл. 81: 25). Браслет имел 31 группу выступов по 3 в ряд и диаметр внешний 8,5 см и внутренний 7,6—7,7 см (рис. 6: 15).

Погребение 156. Скелет женщины лежал, судя по следам тлена, вытянуто на спине. Кроме прочих украшений, в области костей рук были два бронзовых круглопроволочных браслета и 1 **браслет с выступами**. Конец I — первая четверть II в. н.э. (Гущина 1974: 12, рис. 126; Гущина, Журавлёв 2016: 152, табл. 96: 13). Браслет имел 28 групп выступов по 3 в ряд и диаметр внешний 7,2—7,4 см и внутренний 6,4—6,6 см (рис. 7: 1).

Погребение 158. Скелет очень плохой сохранности лежал вытянуто на спине. Кроме прочих вещей, на тазу и около рук лежали бронзовые зеркало—подвеска, **два браслета с округлыми выступами**, пирамидальный колокольчик, пряжка. Первая половина II в. н.э. (Гущина 1975: 1, рис. 2: *а, з, д*; Гущина, Журавлёв 2016: 152, табл. 99: 7, 13). На плане в отчёте — браслеты нарисованы на запястье левой руки. Один браслет имел 26 групп выступов по 3 в ряд и диаметр внешний 7,8—8 см и внутренний 6,9—7,3 см. Вторым браслет — 48 групп выступов и диаметр внешний 7,8—8,4 см и внутренний 7,2—7,5 см (рис. 7: 2—3).

Погребение 159. Скелет очень плохой сохранности лежал вытянуто на спине. Кроме прочих украшений, на левой руке было 2 браслета: один — с концами в виде змеиных

головок, *другой — с тремя рядами округлых выступов*. Первая половина II в. н.э. (Гущина 1975: 2, рис.2: а, и; Гущина, Журавлёв 2016: 152—153, табл. 97: 17). Браслет имел 26 выступов по 3 в ряд и диаметр внешний 6,2 см и внутренний 5,6 см (рис. 7: 5).

Погребение 175. Скелет очень плохой сохранности лежал вытянуто на спине. Кроме прочих украшений, у правой руки — два бронзовых браслета: один — с утолщениями на концах, *другой — с тремя рядами округлых выступов*. Последняя четверть I в. н.э. (Гущина 1975: 8, рис.19: а, з; Гущина, Журавлёв 2016: 156, табл. 112: 7). Браслет имел 24 группы выступов по 3 в ряд и диаметр внешний 5,4—5,6 см и внутренний 4,9—4,8 см (рис. 7: 4).

Погребение 183. Костяк лежал вытянуто на спине. Среди других вещей, у левой руки найдены бусы и *браслет с выступами-шишечками*. Конец I в. н.э. (Гущина, Журавлёв 2016: 158, табл. 118: 8). Браслет имел 25 групп выступов по 3 в ряд и диаметр внешний 6,2—6,8 см и внутренний 5,2—5,8 см (рис. 7: 6).

Погребение 191. Скелет женщины лежал вытянуто на спине. Кроме прочих украшений, на костях правой руки было два браслета: с расплюснутыми фигурными концами и со змеиными головками. На другой руке — два таких же браслета и круглопроволочный *браслет с тремя рядами округлых шишечек*. Конец I — первая четверть II в. н.э. (Гущина 1981: 2, рис. 10; Гущина, Журавлёв 2016: 160—161, табл. 124: 11). Браслет имел 34 группы выступов по 3 в ряд и диаметр внешний 7—7,4 см и внутренний 6,2—6,6 см (рис. 7: 12).

Погребение 204. На дне камеры найдены следы тлена от детского скелета и молочные зубы. Кроме прочих вещей, около левой руки был найден *обломок бронзового браслета с шишечками*, колокольчик, обломок бронзового предмета с отверстием. Последняя четверть I в. н.э. (Гущина, Журавлёв 2016: 163—164, табл. 134: 10). Фрагмент браслета имеет 10 сохранившихся групп выступов по 3 в ряд (рис. 7: 7).

Погребение 230. Погребенный лежал на дне вытянуто на спине, кисть левой руки на костях таза. Кроме прочего, у локтевой кости были найдены *обломок бронзового браслета с шишечками* и фрагмент неопределенного предмета с отверстием. Середина — вторая половина II в. н.э. (Гущина, Журавлёв 2016: 171, табл. 157: 7). Фрагмент имел 5 групп по 3 выступа в ряд (рис. 7: 8).

Погребение 238. Погребенная женщина лежала вытянуто на спине. Среди многочисленных украшений, в области кисти левой руки лежали: два бронзовых браслета с окончаниями в виде змеиных головок, цилиндрическое навершие, три маленьких полусферических колокольчика, обломок зеркала-подвески, подвеска-сфера, *три браслета с шишечками* (один целое, два — в обломках), пять круглопроволочных перстней, все со вставками (два с геммами, один — с рельефным изображением), треугольная подвеска, раковина каури. Вторая—третья четверти II в. н.э. (Гущина, Журавлёв 2016: 173—174, табл. 164: 9, 13, 15). Целый браслет имел 42 группы выступов и диаметр внешний 6,1—6,3 см и внутренний 5,3—5,6 см. Второй браслет с 21 сохранившейся группой выступов ($\frac{2}{3}$ окружности) и диаметром внешним 5 см и внутренним 4,4 см. Третий браслет состоял из 2 фрагментов ($\frac{3}{4}$ окружности) и имел 20 сохранившихся групп выступов по 3 в ряд с диаметром внешним 7—7,2 см и внутренним 6,2—6,4 см (рис. 7: 9—10, 15).

Погребение 286. Погребенный лежал вытянуто на спине, левая рука положена на кости таза. Кроме прочего, около правой руки было *браслет с шишечками*. Первая половина III в. н.э. (Гущина, Журавлёв 2016: 185, табл. 195: 11). Судя по рисунку, браслет имел 43 группы по 3 выступа в ряд и диаметр внешний 7,1—7,4 см и внутренний 7—6,7 см (рис. 7: 13).

Погребение 312. Умершая женщина лежала вытянуто на спине. Кроме прочих вещей, у левой руки было найдено *бронзовый браслет с выступами*, гладкое кольцо, ажурная подвеска и колокольчик. Конец I — начало II в. н.э. (Гущина, Журавлёв 2016: 191—192,

табл. 209: 4). Браслет имел 23 группы по 3 выступа в ряд и диаметр внешний 5,7 см и внутренний 5,1 см (рис. 7: 11).

Погребение 325. Погребенная женщина лежала на спине, правая рука положена на таз. Кроме прочих вещей, около левого бедра был найден железный нож, кольцо с несомкнутыми концами, маленькие колечки с остатками органики, зеркало-подвеска, подвеска-сфера, *браслет с выступами*, а также несколько небольших обломков. Вторая половина II — начало III в. н.э. (Гушина, Журавлёв 2016: 194, табл. 216: 7). Браслет имел 46 групп по 3 выступа в ряд и диаметр внешний 7,6—7,8 см и внутренний 6,6—6,9 см (рис. 7: 14).

Бережанка (Хмельницкая обл., Чемеровецкий р-н), **клад**. В 1965 г. в усадьбе местной жительницы на глубине 0,8—0,9 м был обнаружен раздавленный лепной сосуд, в котором лежали стеклянные и металлические изделия. Среди них было 7 *бронзовых литых браслетов*, украшенных тройными рядами «шишечек» (Винокур 1969: 17). Минимальный диаметр браслетов указан с опечаткой, а масштаб самого большого изделия не соответствует указанным 8 см. Если пересчитать диаметры изделий, исходя из максимального восьмисантиметрового диаметра, то получаем, что даже самый маленький из них мог бы использоваться как браслет (детский):

1) **Браслет 1** имел 4 группы выступов; диаметр внутренний 3,8 см и внешний 4,5—4,7 см (Винокур 1969: рис. 3: 6) (рис. 5: 6);

2) **Браслет 2** — 4 группы выступов; диаметр внутренний 4,2—4,5 и внешний 5—5,4 см (Винокур 1969: рис. 3: 7) (рис. 5: 5);

3) **Браслет 3** — 5 групп выступов; диаметр внутренний 4,5 и внешний 5,3 см (Винокур 1969: рис. 3: 8) (рис. 5: 7);

4) **Браслет 4** — 27(?) групп выступов; диаметр внутренний 5—5,5 и внешний 6—6,5 см (Винокур 1969: рис. 3: 9) (рис. 5: 15);

5) **Браслет 5** — 12 групп выступов; диаметр внутренний 6,1—6,9 и внешний 8 см (Винокур 1969: рис. 3: 10) (рис. 5: 13);

6) **Браслет 6** — 19 групп выступов; диаметр внутренний 5 и внешний 6 см (Винокур 1969: рис. 3: 11) (рис. 5: 16);

7) **Браслет 7** — 8(9) групп выступов; диаметр внутренний 6—6,3 и внешний 7—7,5 см (Винокур 1969: рис. 3: 12) (рис. 5: 14).

Клад отнесён к переходному периоду от зарубинецкой и черняховской культуре и датирован концом II — началом III в. н.э. (Винокур 1969: 21).

Битак (Крым, г. Симферополь), **могильник**.

Склеп 155, ярус 2. Среди инвентаря был фрагмент *браслета с шишечками* по три в ряд, переделанный после поломки в кольцо (Пуздровский 2007: рис. 42: 2). Сохранилось 16 групп выступов (рис. 14: 7).

Большая Дмитриевка (Саратовская обл.), **Курган 96** (сарматский). Скелет по тазовой кости определён женским (?). Тут же найдены разные предметы женского туалета и кухни. Среди них литой *бронзовый браслет* (Волков 1888: 287). Бронзовое литое кольцо с выступами-шишечками, расположенными по всей поверхности кольца. Одна пара шишечек соединена (литник). Выступы-шишечки имеют следы действия высокой температуры (Максимов 1957: 159, рис. 2: 3). Судя по фото, браслет имел 30 групп выступов по три в ряд и диаметр около 8 см (рис. 8: 5).

Великая Паладь (Закарпатская обл., Виноградовский р-н). В 1956 г. при добыче глины здесь был найден клад, включавший бронзовый втульчатый топор-чекан и 14 разнотипных браслетов. Среди них был фрагмент *браслета с шишечками*, обломанный в древности (судя по патине на сломе).

Обломок *браслета*, внешняя сторона которого украшена тремя отдельно стоящими довольно крупными зёрнами в ряд. Сохранилось 6 рядов. Расстояние между группами разное — 1,2—1,6 см. Толщина браслета 0,7 см, диаметр — 6 см (Потушняк 1958: 79—81, табл. XLVI: 2д) (рис. 8: 2)⁹. Потушняк датирует клад НаА — по Рейнеке. Видимо, позже на этом месте велись раскопки поселения (Балагури 2001: табл. 4: 378). Э.А. Балагури относит топор—чекан из Великой Палади к BrD (Балагури 2001: табл. 10). Кроме того, он указывает, что клад был найден на поселении и содержал 100 предметов. Исследователь относит этот памятник к культуре Станово (Балагури 2001: 369).

Войцеховка (Житомирская обл., Романовский р-н, совр. Колосовка), **случайная находка**. На площади курганный группы 6 Войцеховского могильника (Колодяжное-2) был найден ряд металлических изделий эпохи поздней бронзы — раннего железного века. Среди них был *фрагмент бронзового браслета* с выступами. Выступы подовально-выпуклые, расположены обособленно, по три в ряд. Сохранилось 3 ряда. Реконструируемый внешний диаметр браслета 8,5 см, внутренний 7 см. Сечение круглое — 6—7 мм (Лысенко и др. 2013: прил. 1.3: № 17) (рис. 8: 3)¹⁰.

Галиш-Ловачка (Закарпатская обл., Мукачевский р-н), **поселение**. В XIX в. в слое поселения был найден массивный круглый *бронзовый браслет*, отлитый якобы в двусторонней форме. Внешняя поверхность его украшена тремя рядами шарообразных выступов и двумя параллельными углублениями. Диаметр браслета 10 см (Бідзіля 1964: 125, табл. VIII: 19; Бидзіля, Шукин 1993: XXVI: 21) (рис. 14: 1). Судя по рисунку, браслет имеет необычный в разрезе стержень.

Гежа (Румыния, округ Муреш, коммуна Лудуш). В музее Клуж хранится браслет с семнадцатью группами выступов по три в ряд. Условия находки неизвестны. Диаметр: внутренний 4,8 и наружный 5,55 см. Тип III/2 по Глодариу (Glodariu 1984: 66, fig. 4: 10) (рис. 8: 4).

Долиняны (Черновицкая обл., Хотынский р-н), **погребение 22**. Кремация. На дне ямки лежали пряслице, нож, 3 фибулы, *браслет*, оплавленные стеклянные бусы, бронзовый каплевидный слиток, спёкшийся железный предмет.

Массивный *бронзовый браслет*, отлитый, видимо, по восковой модели. Украшен в пяти местах отдельно стоящими выступами по три в ряд. Диаметр браслета 7—7,3 см, сечение круглое (Смирнова 1981: 201, рис. 7: 6; Каспарова, Максимов 1993: 92, табл. XXX: 8). Кольцо браслета разомкнуто, возможно, подгонялось под размер (рис. 5: 12).

⁹ Автору пришлось сделать реконструкцию изображения по очень неразборчивой фотографии.

¹⁰ Рисунок С.Д. Лысенко.

Заветное (Крым, Бахчисарайский р-н), могильник.

Могила 189. Костяк очень плохой сохранности — сохранились только длинные кости рук и ног. На правой берцовой кости лежал *браслет с шишечками* диаметром 7 см (Богданова 1961: 9, табл. 24: 4). Судя по фото, браслет имел 25 групп выступов по три в ряд (рис. 8: 6).

Могила 194. Сохранился только тлен от костяка. Среди инвентаря был *бронзовый браслет* на котором шишечки (по три в ряд) сочетались с другими элементами декора (рис. 14: 3). Диаметр браслета 8 см (Богданова 1961: 12, табл. 35: 11). По красноглиняному и стеклянному сосудам погребение датировано I в. н.э. (Богданова, Гущина 1964: 328, рис. 2: 5).

Китаевка (Ставропольский край, Новоселицкий р-н), курган 6, погребение 2 (мужское). Скелет лежал вытянуто на спине, руки вдоль туловища. Среди прочего инвентаря — ближе к колену найдены: оселок, фрагменты пряжки, бусины, *бронзовое кольцо (браслет) с подвеской*.

Бронзовый литой браслет диаметром 7,2 см, украшенное в 13 местах тремя рядами отдельных шишечек (рис. 14: 5). На двух шишечках к кольцу была присоединена бронзовая подвеска в форме скифо-сарматского котла со сферическим туловом, поддоном и двумя вертикальными ручками (Коренько, Найдено 1977: 238, 242—243, рис. 4: 1).

Костешть (Румыния, округ Хунедоара, коммуна Орэштиоара де Сус). В дакской крепости были обнаружены 15 изделий с выступами, подавляющее большинство — в раскопках между двумя мировыми войнами. Только одно из них по аналогии было не известно в Печике. Семь изделий по размерам соответствуют браслетам:

1. *Браслет* подовальной формы с неравномерной толщиной стержня и пятью нерегулярно расположенными крупными одиночными выступами. Диаметр внутренний 3,7, внешний 4,4 см. Тип I/1 по И. Глодариу (Glodariu 1984: 65, fig. 1: 3) (рис. 5: 8);

2. *Браслет* с тремя группами по три выступа. В святилище I. Диаметр: внутренний 4,1 и внешний 4,9 см. Тип I/2 по И. Глодариу (Glodariu 1984: 64 — без иллюстрации);

3. *Браслет* с 17 группами выступов. Найден в святилище IV. Диаметр: 4,2 и 5,6 см. Тип II/1 по И. Глодариу (Glodariu 1984: 64 — без иллюстрации);

4. *Браслет* с 15 чередующимися группами выступов (одна группа с большими, другая с маленькими и т. д.). Найден между башнями VI и VII. Диаметры: внутренний 7,9 и внешний 8,9 см. Тип II/1 по И. Глодариу (Glodariu 1984: 64 — без иллюстрации);

5. Фрагменты *браслета* с сохранившимися девятью группами выступов; в одной группе выступы неровные. Найден в святилище 1. Тип II/1 по И. Глодариу (Glodariu 1984: fig. 2: 2) (рис. 8: 10);

6. *Браслет*, у которого часть групп из трёх выступов отсутствует. В святилище 1. Диаметры: 4,3 и 6,2 см. Тип II/2 по И. Глодариу (Glodariu 1984: 64 — без иллюстрации);

7. *Браслет* с 24 группами на разных расстояниях и с грубыми выступами. Найден над лестницей. Диаметры: 5,1 и 6,5 см. Тип II/2 по И. Глодариу (Glodariu 1984: 64 — без иллюстрации);

8. Фрагмент *браслета*, переделанный в кольцо (рис. 14: 2). Тип III/2, фрагментарный, по И. Глодариу. Оставшаяся часть была согнута в форме кольца (Glodariu 1984: fig. 4: 6). На террасе между башнями VI и VII. Диаметры: 1,5 и 2,7 см.

Кошибеево (Рязанская обл., Елатомский р-н), **погребение 29**. От костяка сохранилась лишь часть зубов. Среди инвентаря — большое медное кольцо (браслет) с одиннадцатью узелками или выступами по краю (Спицын 1901: 20, 60, табл. VII: 10). Судя по прорисовке, выступы расположены по три в ряд. Диаметр браслета около 7 см (рис. 8: 8).

Крайва (Румыния, округ Алба, коммуна Крикэу). Во время археологических исследований дакской крепости в Пятра Крайва были обнаружены 15 колец с выступами разных типов. Пять из них по размерам соответствуют браслетам:

1. **Браслет** с четырьмя большими выступами на кольце. Диаметры: 4,5 и 5,8 см. Тип I/1 по И. Глодариу (Glodariu 1984: 65, fig. 1: 2) (рис. 5: 2);

2. **Браслет** неодинаковый по толщине с 19 группами выступов. Диаметры: внутренний 9,6 и наружный 11 см. Тип II/1 по И. Глодариу (Glodariu 1984: 66, fig. 2: 10) (рис. 8: 14);

3. **Браслет** с 17 группами выступов. Диаметры: внутренний 5,5 и наружный 6,6 см. Тип II/1 по И. Глодариу (Glodariu 1984: 66, fig. 3: 5) (рис. 8: 13);

4. **Браслет** с двумя группами из трех выступов и остальные по одному. Диаметры: 4,2 и 5,3 см. Тип II/2 по И. Глодариу (Glodariu 1984: 66, fig. 3: 6) (рис. 8: 9);

5. **Браслет** с пятью выступами, нерегулярно расположенными Диаметр: 4 и 4,9 см. Тип IV/1 по И. Глодариу (Glodariu 1984: 66, fig. 5: 9) (рис. 14: 6).

Ещё одно изделие, опубликованное И. Глодариу без промеров, вероятнее всего, может быть отнесено к категории **браслетов** — это массивное кольцо с «грубыми» подпрямоугольными выступами (рис. 8: 7). Всего — 26 групп выступов по три в ряд. Тип III/2 по И. Глодариу (Glodariu 1984: 66, fig. 5: 1).

Кэпилнат (Румыния, округ Алба, коммуна Сэсчиорь). Во время археологических раскопок в разных местах внутри дакской крепости были обнаружены восемь разных типов колец с выступами, два из которых по размерам могли быть браслетами:

1. **Браслет** с неравномерной толщиной кольца, с четырьмя группами по три отдельно стоящих грибовидных выступа (рис. 5: 11). Найден на террасе В, секция Х. Диаметры: внутренний 4,7 и наружный 5,4 см. Отнесён к типу I/2 по И. Глодариу (Glodariu 1984: 64, fig. 1: 8);

2. **Браслет** с выступами, расположенными группами по два и три (рис. 8: 12). Браслет разомкнут. Найден на террасе F, секция VI. Текущие диаметры: 6,2—6,5 и 6,7—7,3 см. Отнесён к типу II/3 по И. Глодариу (Glodariu 1984: 64, fig. 3: 4).

Липовец (Киевская обл., Кагарлыкский р-н). В 1893 г. О.И. Макаревич произвёл здесь небольшие раскопки курганов. В первом из раскопанных курганов очень близко к поверхности оказался вытянутый скелет, уничтоженный по локоть более поздним погребением. На руках погребённого были низки бусин, возле ступней разбросан бисер. Между пальцами левой руки и коленом лежали вместе: большая раковина, камень с отверстием, в которое вставлена медная трубка и **медное кольцо (браслет)** более 5 см в диаметре известного типа с шипами (с выступами). Сверху к этим предметам примыкали ведёрковидные подвески (ЗРАО 1901: 292—293, рис. 83). Судя по фото, браслет имел не менее 21 группы выступов по три в ряд и какое-то нагромождение выступов, литейный брак или остатки ремешка — невозможно толком рассмотреть (рис. 8: 11). По мнению О.В. Гопкало, погребение может датироваться I—IV вв. н.э.¹¹

¹¹ Автор благодарит О.В. Гопкало за помощь в датировке комплекса.

Молога II (Одесская обл., Белгород-Днестровский р-н), **могильник**.

Склеп 2 (частично уничтожен оврагом). Содержал 5 костяков, лежавших очень тесно, попеременно валетом — видимо, захоронения происходили почти одновременно, и останки ещё не успевали полностью разложиться. **Погребение V**. Костяк вытянут на спине. На груди слева — бронзовая ведёрковидная подвеска и фибула, возле левого предплечья — кольцо-амулет (*браслет*) *с выступами* и продетый через него железный нож (Гудкова, Фокеев 1982: 77, рис. 11: 7). Судя по рисунку, браслет имеет 15 групп выступов по три в ряд и 6,4 см в диаметре (рис. 11: 2).

По совокупности находок на памятнике А.В. Гудкова и М.М. Фокеев датируют его II в. н.э. (Гудкова, Фокеев 1982: 103).

Мэгерушь (Румыния, округ Муреш, коммуна Надеш). *Браслет с 16 маленькими грибовидными выступами*, в большинстве — одинарными. Условия находки неизвестны. Диаметр 9 см. И. Глодариу относит его к типу II/2 (Glodariu 1984: 66, fig. 4: 2) (рис. 11: 1).

Нагорное (Одесская обл., Ренийский р-н), **курган 9, погребение 1** (основное, сарматское, грабленное). Сохранилась только часть костяка — таз и ноги. Кроме прочего, в заполнении было найден *браслет с шишечками* (Гудкова и др. 1981: 82—84, табл. LXIX: 2). Судя по фото, браслет разомкнут, сохранилось 57 групп выступов по три в ряд (рис. 11: 3). Диаметр внешний — около 7,8 см, внутренний — 7 см. Комплекс датируется III в. н.э. (Гудкова, Фокеев 1984: 49).

Неаполь Скифский (Крым, Симферополь), возле которого были исследованы различные группы погребальных сооружений, в том числе склепы и грунтовые погребения. Раскопки проводились в разные годы разными людьми.

Э.А. Сымонович опубликовал вещи из **дореволюционных раскопок и случайные находки**, среди которых: *браслет* с тридцатью группами выступов по три в ряд (масштаба нет) (рис. 9: 1); Фрагмент *браслета* (примерно $\frac{1}{3}$ круга) с сохранившимися пятнадцатью группами выступов по три в ряд (рис. 9: 3); *Браслет* малый с двадцатью пятью группами выступов по три в ряд (рис. 9: 2) (Сымонович 1983: 10, рис. 4: 8, 14, 15 — соответственно).

В.П. Бабенчиков упоминает, что в раскопанных им в 1947—1948 гг. тридцати погребениях «браслеты с “горошками” “сарматского типа”» встречались редко. Количество не оговаривается. Рисунок дан только для одного — из **могилы № 20** (Бабенчиков 1957: 122, 128, табл. III: 5). Подробностей нет. Судя по рисунку, *браслет с шишечками* имел 24 группы выступов по три в ряд и диаметр около 6,5 см (рис. 9: 4).

В 1983 г. раскопки могильника проводились разными отрядами и опубликованы разными авторами.

Могила 26, погребение 2. Скелет женщины вытянут на спине, левая рука согнута в локте. Кроме прочего инвентаря, в полотняном мешочке (?) возле левой руки зафиксированы **два фрагмента бронзовых браслетов** (или одного браслета) с выступами с заглаженными местами изломов. Время захоронения вторая половина II—III в. н.э. (Сымонович 1983: 63—64, табл. XLIII: 30, 33). В другой главе монографии Э.А. Сымонович пишет, что «под левой рукой погребённой лежали остатки сумочки из ткани...» (Сымонович 1983: 97)¹². Судя по рисунку в отчёте, *большой фрагмент* составлял почти $\frac{1}{2}$ круга, имел диаметр около 7,5 см и

¹² В отчёте за 1957 г. есть описание того, что Э.А. Сымонович счёл «сумочкой» (Марченко 1957: 30—31). К сожалению, его интерпретация не выглядит бесспорной.

сохранившиеся 22 группы выступов по три в ряд (Марченко 1957: табл. XIII: 9). Рисунок *второго фрагмента* в отчёте нет, а в публикации он изображён значительно меньшим по длине и с семью выступами по три в ряд (рис. 9: 5—6)¹³.

Могила 36. Это большой земляной склеп с останками 11 человек. **Погребение 1.** Мужское (45—55 лет), вытянутое. К нему относятся бусы, **бронзовый браслет с выступами** и фибула. Могила датируется I—II вв. н.э. (Сымонович 1983: 41—42, табл. XLIII: 21). Судя по рисунку, браслет имел диаметр около 6 см и 14 групп выступов по три в ряд (рис. 9: 8).

Могила 58. Костяк младенца почти совершенно истлел. Среди инвентаря был **фрагмент браслета с выступами**. Время захоронения I—II вв. н.э. (Сымонович 1983: 67—68, табл. XLIII: 32). Судя по рисунку, это был небольшой фрагмент браслета с сохранившимися 5—6 группами выступов по три в ряд (рис. 9: 7).

Могила 716/2 (1983). Два скелета один на другом. Среди вещей верхнего скелета был разомкнутый **браслет с шишечками**. Дата: I в. до н.э. — I в. н.э. (Пуздровский 1992: 187—188, рис. 5: 16). Судя по рисунку, браслет имеет 30 групп выступов по три в ряд и диаметр 7,5 см (рис. 9: 9).

Могила 73 (1983). Захоронение молодой женщины. У левой бедренной кости были **браслет с шишечками**, крупная гагатова бусина, кусочек румян, железный нож. Дата: конец I — начало II вв. н.э. (Пуздровский 1992: 188, рис. 6: 11). Судя по рисунку, браслет имел 25 групп выступов по три в ряд (рис. 9: 10).

Могила 75. Склеп с останками 29 человек использовался длительное время — с I в. до н.э. до II в. н.э. **Погребение 1.** Скелет женщины вытянут на спине. Кроме прочего инвентаря, найден «кожаный мешочек с **тремя бронзовыми кольцами с выступами**», двумя колокольчиками и двумя ведёрковидными подвесками. В другой главе монографии Э.А. Сымонович пишет: «в сумочке под рукой погребённого № 1 лежали три кольца с выступами» (Сымонович 1983: 50—52, 97, табл. XLIII: 26, 28, 35). К сожалению, никаких подробностей о «кожаном мешочке» или «сумочке» нет и непонятно — были ли остатки этого предмета найдены или же так интерпретировано нахождение трёх браслетов вместе. Судя по рисунку, *первый браслет* имел диаметр около 6 см и 18 групп выступов по три в ряд; *второй* — около 5,7 см и 20 групп выступов по три в ряд; *третий браслет* был разомкнут и имел диаметр около 8 см и 45 сохранившихся групп выступов по три в ряд (рис. 10: 7—9).

Могила 77. Склеп с захоронением не менее 19 человек. Среди инвентаря (без привязки к погребению) были **большой браслет с выступами** и **фрагмент кольца (браслета?) с выступами**. Время использования склепа I—II вв. н.э. (Сымонович 1983: 52, табл. XLIII: 36, 14 — соответственно). Судя по рисунку, *большой браслет* имел диаметр 9,5 см и 35 групп выступов по три в ряд (рис. 10: 1). *Обломанное изделие* имеет размер сечения, характерный для браслетов, но слишком маленький, видимо, изменённый диаметр. Сохранилась ½ круга со следами оплошностей литья и 7 групп выступов по три в ряд (рис. 14: 4).

Могила 79. Склеп с останками 27 человек датируется I—II вв. н.э. Кости перемешаны при ограблении. Среди инвентаря были кольца и **браслеты с выступами** (Сымонович 1983: 53, табл. XLIII: 29, 31, 34). Судя по рисунку, браслетов было три:

1. *Браслет*, диаметром 7 см и 22 группами выступов по три в ряд (Сымонович 1983: табл. XLIII: 29) (рис. 10: 2);

2. *Браслет*, диаметром 7 см и 25 группами выступов по три в ряд (Сымонович 1983: XLIII: 31) (рис. 10: 3);

¹³ В связи с явной схематичностью рисунка у Э.А. Сымоновича, мы взяли на себя смелость реконструировать изображение малого фрагмента на основании рисунка большого фрагмента из отчёта И.Д. Марченко.

3. *Браслет* в двух фрагментах, образующих почти полный круг, диаметром 8,5 см и 24 группами (14 и 10) выступов по три в ряд (Сымонович 1983: табл. XLIII: 34) (рис. 10: 5).

Могила 85. Двойное, один на другом. **Погребение 1.** Скелет женщины (?) вытянут на спине. Среди отнесённого к ней инвентаря был *браслет с выступами*. Время захоронения I—II вв. н.э. (Сымонович 1983: 72, табл. XLIII: 27). Судя по рисунку, браслет имел диаметр около 7 см и 28 групп выступов в ряд (рис. 10: 4).

Могила 96. Склеп с захоронением 21 человека датируется I—II вв. н.э. Среди инвентаря, не имеющего привязки к погребениям, был найден *браслет с выступами* (Сымонович 1983: 55—56, табл. XLIII: 23). Судя по рисунку, браслет имел диаметр 5,5 см и 18 групп выступов по три в ряд (рис. 10: 10).

Могила 97. Склеп с захоронением трёх человек, сооружённый, предположительно, в I в. н.э. Скелеты потревожены и полностью не определяются. Среди инвентаря была группа вещей, лежавших в одном месте (мешочке?) — между бедренных костей двух погребённых. В группу входил *бронзовый браслет с выступами*, колокольчик, бусинки, перстень, браслет, обломок железного крючка (Сымонович 1983: 56—57, рис. 13: 1, табл. XLIII: 37). Судя по рисунку, браслет был разомкнут (повреждён?), имел диаметр 7,8 см и сохранившиеся 26 групп выступов по три в ряд (рис. 10: 6).

Могила 104. Скелет женщины (?) лежал в вытянутом положении. Среди инвентаря были *2 обломка бронзовых браслетов* (возможно, от одного изделия) с выступами (Сымонович 1983: 75, табл. XLIII: 24, 25). Судя по рисунку, фрагменты составляют $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{5}$ части круга и имеют сохранившиеся 9 и 8 групп выступов по три в ряд (рис. 9: 11—12).

Озёрный (Крым, Бахчисарайский р-н, посёлок), **могильник**. Выборкой глины было, по-видимому, уничтожено **погребение**, в нём, среди материала были *2 браслета с выступами* по три в ряд (Богданова 1960: 1, табл. III: 6). Судя по фото, больший из них имел диаметр 8,1 см и 29 групп выступов по три в ряд, меньший — 5,4 см и 22 группы выступов по три в ряд (рис. 11: 6—5).

Могила 1. Костяк вытянут на спине, руки вдоль туловища. Кисть левой руки — на тазовых костях. Кроме прочего материала, у запястья правой руки лежал браслет со змеиными головками, и на коленном суставе правой ноги (бедренная кость отсутствует) *бронзовый браслет с шишечками*, диаметром 7 см, лежал (Богданова 1960: 3, табл. VI: 4). На плане погребения отчётливо видно, что на колене лежит браслет с разомкнутыми концами, а на руке — цельный. Судя по фото, браслет имел 41 группу выступов по три в ряд (рис. 11: 7). Н.А. Богданова датирует могильник I—II вв. н.э.

Папиу Илариа (Румыния, округ Муреш). Здесь, среди разбросанного инвентаря не менее чем двух захоронений обнаружены, видимо, *два браслета*. Тип III/2, по И. Глодариу (Glodariu 1984: 66—67, fig. 5: 3). Диаметр: внутренний — 4,4 и внешний — 6,5 см. Рисунок дан только для одного. Это браслет с семнадцатью группами выступов по три в ряд (рис. 11: 9).

Печика (округ Арад). Из дакского поселения происходят два кольца разных типов, оба обнаружены в результате систематических исследований. Одно из них размером соответствует *браслету*, а для второго, найденного при старых раскопках, нет описания и рисунка.

Браслет с пятью большими выступами. Площадка Е, вне мастерской. Диаметры: 5,7 и 6,5 см. Тип I/1 по И. Глодариу (Glodariu 1984: 66—67, fig. 1: 5) (рис. 5: 4).

Пояна (Румыния, округ Галац, коммуна Никорешть). На дакском поселении были обнаружены несколько колец с выступами двух типов. Один экземпляр размером соответствует браслетам. **Браслет** с четырьмя одинарными выступами. Диаметр — 5 см. Тип I/1 по И. Глодариу (Glodariu 1984: 67, fig. 1: 1) (рис. 5: 3).

Рэкэтэу де Жос (Румыния, округ Бэкэу, коммуна Хоргешть). На поселении даков найден **фрагмент браслета** с сохранившимися тремя группами по три выступа в ряд (рис. 11: 4). Тип II/1 по И. Глодариу (Glodariu 1984: 67, fig. 2: 3).

Сигишоара (Румыния, округ Муреш). Из старых раскопок на дакийском поселении в Витенберге есть пять колец с выступами разных типов. Два из них размерами соответствуют браслетам:

1. **Браслет** с 24 группами выступов по три в ряд. Диаметры: внутренний — 5,2 и внешний — 6,6 см. Тип III/2 по И. Глодариу (Glodariu 1984: 67, fig. 5: 4) (рис. 11: 10);

2. **Браслет** четырьмя группами выступов по три в ряд и тремя одиночными выступами. Диаметры: внутренний — 4,8 и внешний — 6 см. Тип IV/1 по И. Глодариу (Glodariu 1984: 67, fig. 5: 6) (рис. 5: 10).

Скалистое III (Крым, Бахчисарайский р-н), могильник.

Могила Б.12. Костяк потревожен прорытой канавой. Сохранились череп, кости левой руки, фаланги правой руки. На фалангах пальцев правой руки был **браслет** с тройными шишечками. Диаметр 7 см (Богданова 1964: 9, табл. 21: 3). Судя по фото, браслет имел 38 групп выступов по три в ряд и диаметр — 6,5—6,8 см (рис. 11: 12).

Могила Б.29. От костяка остался тлен. Там, где должны быть тазовые кости и кисти рук лежали разломленный **браслет с шишечками**, фибула, 2 перстня и 2 пряслица (Богданова 1964: 21, табл. 55: 2). Судя по фото, браслет имел 42 сохранившихся групп выступов и диаметр 6,7 см (рис. 11: 13).

Могила Б.37(1). Костей нет. В скоплении лежали вещи, среди которых был фрагмент **браслета с шишечками** (Богданова 1964: 28, табл. 71: 3). Судя по фото, фрагмент составляет примерно $\frac{1}{3}$ часть круга и имеет 13 сохранившихся групп выступов по три в ряд (рис. 11: 8).

Погребение Б.43. Двойное — костяки один на другом, плохой сохранности. Кроме прочего, на кисти левой руки верхнего скелета был **браслет с шишечками** (диаметр 8 см). Могильник датирован I—III вв. н.э. (Богданова 1964: 34, табл. 83: 9; Богданова и др. 1976: 144). Судя по фото, браслет имел 51 группу выступов по три в ряд (рис. 11: 14).

Трансильвания. В музее Клуж хранятся 2 кольца с выступами без привязки к местности, одно из них по размеру соответствует браслетам. **Браслет** на котором группы из трёх выступов в ряд, чередуются с группами по два в ряд и есть участок с пятью одиночными выступами (рис. 14: 8). Диаметры: внутренний — 6,1 и внешний — 7 см. Тип III/3 по И. Глодариу (Glodariu 1984: 67, fig. 5: 5).

Усть-Альма (Крым, Бахчисарайский р-н, с.Песчаное, устье р. Альма), **позднескифский могильник**.

Склеп 43/14. Среди многочисленного инвентаря было несколько браслетов, в том числе один *браслет с шишечками* (рис. 12: 2). Он украшен 30 группами выступов плоской подквадратной формы (Высотская 1994: табл. 10: 2). Браслет найден у бедра (Высотская 1994: 111).

Склеп 62/4. Среди инвентаря были 3 с половиной браслета, 5 фибул и т.д. Массивный *браслет с шишечками* (рис. 12: 6) имел 41 группу выступов плоской подквадратной формы (Высотская 1994: табл. 18: 24). Браслет найден у бедра (Высотская 1994: 111).

Склеп 88/2. Среди многочисленного инвентаря было несколько браслетов, один из которых — массивный *браслет с шишечками* (рис. 12: 4) имел 42 группы выступов плоской подквадратной формы (Высотская 1994: табл. 25: 14).

Склеп 88/10. Среди многочисленного инвентаря было три браслета, в том числе и массивный *браслет с шишечками* (рис. 12: 7), имевший около 37 групп выступов плоской подквадратной формы (Высотская 1994: табл. 27: 5). Он был найден у локтя левой руки (Высотская 1994: 111).

Склеп 92, костяк 8. Лежал вытянуто на спине, руки вдоль туловища. Инвентарь многочисленный. Рядом с локтем левой руки лежал *браслет с шишечками* (Высотская, Лобода 1974: 9, рис. 33). Это массивный браслет (рис. 12: 10) с равномерно распределёнными по ободу 22 группами круглых шишечек (Высотская 1994: табл. 30: 7).

Могила 174 (парное). Костяк молодой женщины лежал на спине, руки и ноги вытянуты. На груди — костяк младенца. Кроме прочего, **на правое предплечье** был надет *браслет с шишечками* (рис. 12: 1). Диаметр — 8 см. Могила датируется II—III вв. н.э. (Высотская 1979: 24—25, рис. 99: 72). Судя по рисунку, браслет имел 41 группу выступов по три в ряд.

Склеп 315. А.Е. Пуздровский публикует рисунки вещей из данного склепа без подробностей условий находки. Среди них: *браслет бронзовый с шишечками*, судя по рисунку, имел 42 группы выступов по три в ряд и диаметр 8,5 см (рис. 12: 5). *Браслет* и кольцо с шишечками (рис. 14: 9—10), соединённые проволокой. На браслете имеется ещё одна проволочная петелька для подвешивания. Судя по рисунку, браслет имел 17 групп по три выступа и диаметр 6 см. Кольцо — 15 групп выступов по три в ряд и диаметр 4 см (Пуздровский 2007: рис. 146: 4, 3 — соответственно).

Склеп 439/9. А.Е.Пуздровский публикует рисунки вещей из данного склепа без подробностей. Среди них: *браслет бронзовый с шишечками*, судя по рисунку, имел 3 гипертрофированных одинарных выступа и круглое сечение кольца (рис. 5: 1). Диаметр 5 см (Пуздровский 2007: рис. 146: 7).

Склеп 620/1 (в дубовом гробу). Скелет женщины 25—30 лет лежал вытянуто на спине, руки на тазовых костях. Инвентарь многочисленный. Справа от головы было скопление вещей, отнесённых к амулетам. Среди них было **2 браслета с шишечками** — большой и малый. Ещё один *браслет с шишечками* находился чуть ниже кисти левой руки, вместе с перстнями и фибулой. Склеп датируется третьей четвертью I в. н.э. (Loboda, Puzdrovskij, Zajcev 2002: 312—326, Abb. 17: 2, 3; 15: 17 — соответственно; Пуздровский 2007: 168, рис. 144: 2, 3, 30). Судя по рисунку, браслеты имели 34, 17 и 19 групп выступов по три в ряд. Диаметры: большого — 8 см, и остальные — около 6 см (рис. 12: 3, 8—9).

Склеп 853. Костяк лежал вытянуто на спине, руки вдоль туловища. Инвентарь многочислен. В частности, слева от левой голени было скопление вещей, среди которых найдено **7 браслетов с шишечками**. А.Е. Пуздровский считает это скоплением культовых вещей, а погребённую — жрицей (Пуздровский 2007а: 278, рис. 1: 19а—д, 25). Из-за

отсутствия рисунков браслетов и низкого качества плана скопления вещей точно выяснить количество групп выступов можно не для всех браслетов. Видимо, браслеты имели диаметры: 8,5, 5,5, 5,7, 7,5, 7, 8 и 5,5 см и количество групп выступов по три в ряд: 28, 20, 17, 26, 25, 28, 22, соответственно. Изображения некоторых браслетов пришлось реконструировать (рис. 13: 1).

Херсонес (Крым, г. Севастополь, Херсонес Таврический), **некрополь**. В.М. Зубарь упоминает 3 браслета из Херсонесского некрополя без подробностей находки (Зубарь 1982: 94—95, рис. 61: 9). Судя по рисунку, один из браслетов имеет 17 групп выступов по три в ряд и диаметр около 4,5 см (рис. 11: 11) (хотя, пропорции деталей на рисунке говорят о возможном большем размере изделия).

Хртаноцкие браслеты с выступами

Хртаноц (Армения, с. Головино, ущелье), **могильник**. В 1929 г. при строительстве кирпичного завода был случайно обнаружен и в том же году раскопан могильник, к сожалению, без должной документации. Материалы раскопок были систематизированы и изданы гораздо позже А.А. Мартиросьяном. В разных кромлехах (групповых склепах) были найдены *три браслета*, отлитые из серебра (Мартиросян 1954: 24, 28, табл. V: 28, VIII: 6). Два из них с наружной стороны имеют 17 равноудаленных друг от друга выступов с шаровидными головками (прорисован только один), а третий имеет 6 подобных же выступов. Третий браслет был украшен надетыми на него бусами из белой массы. Диаметр браслетов равен 8,5 см, толщина в сечении—5 мм, высота выступов 5 мм (рис. 2: 10—11).

Литература

- Антонович В.Б. 1895. *Археологическая карта Киевской губернии* (Приложение к XV Т. «Древности»). Москва: Типография М.Г. Волчанинова.
- Бабенчиков В.П. 1957. Некрополь Неаполя Скифского. В: Шульц П.Н. (отв. ред.). *История и археология древнего Крыма*. Киев: АН УССР, 94—141.
- Балагури Э. 2001. *Население Верхнего Потисья в эпоху поздней бронзы*. Ужгород: Ужгородский национальный университет.
- Бандрівський 2005: НА ИА НАНУ. № 2005/277. Бандрівський М.С. 2005. Звіт про археологічні дослідження Західноподільської гальштатської постійнодіючої експедиції біля с. Петриків Тернопільського району Тернопільської області у 2005 році.
- Бандрицкий Н.С. 2011. Ещё раз об овальных кольцах эпохи железа и об их функциональном назначении. В: Мунчаев Р.М. (отв. ред.). *Историко-археологический альманах (Армавирского краеведческого музея)*. Вып. 10. Армавир; Краснодар; Москва: Армавирский краеведческий музей, 4—15.
- Бідзіля В.І. 1964. Поселення Галіш-Ловачка. *Археологія* 17, 92—143.
- Бидзиля В.И., Щукин М.Б. 1993. Памятники латенской культуры на территории Закарпатья и к востоку от Карпат. *Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э. — первой половине I тысячелетия н.э.* Москва: Наука, 67—82 (Археология СССР).
- Богданова 1960: НА ИА НАНУ. № 1960/41. Богданова Н.А. 1960. Отчёт об археологических раскопках и разведках Бахчисарайского историко-археологического музея за 1960 год.
- Богданова 1961: НА ИА НАНУ. № 1961/45. Богданова Н.А. 1961. Отчёт об археологических исследованиях 1961 г. могильников первых вв. н.э. в р-не с. Заветное и Красный Мак Бахчисарайского и Куйбышевского районов.
- Богданова 1964: НА ИА НИИУ. № 1964/51. Богданова Н.А. 1964. Отчёт об археологических исследованиях 1964 года могильника первых веков н.э. в районе с. Скалистое Бахчисарайского р-на Крымской области.

- Богданова Н.А., Гущина И.И. 1964. Раскопки могильников первых веков нашей эры в юго-западном Крыму в 1960—1961 гг. *СА* 1, 324—330.
- Богданова Н.А., Гущина И.И., Лобода И.И. 1976. Могильник Скалистое III в юго-западном Крыму (I—III вв. н.э.). *СА* 4, 121—158.
- Богачёв А.В. 1998. Кольцевые подвески с выпуклинами I тыс. н.э. В: Сташенков Д.А. (ред.). *Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (Вопросы хронологии)*. Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, 151—166.
- Бужор Э. 1958. О Гето-дакийской культуре в Муригиоле. *Dacia* II, 125—141.
- Винокур І.С. 1969. Бережанський скарб. В: Бідзіля В.І. (відп. ред.). *Слов'яно-руські старожитності*. Київ: Наукова думка, 14—21.
- Волков И.А. 1888. Больше-Дмитриевские курганы. *Труды Саратовской ученой архивной комиссии*. Т. I. Вып. III, 285—293.
- Высотская 1973: НА ИА НАНУ. № 1973/14а. Высотская Т.Н. 1973. Отчёт о работе Альминского отряда Крымской экспедиции в 1973 г.
- Высотская, Лобода 1974: НА ИА НАНУ. № 1974/33. Высотская Т.Н., Лобода И.И. 1974. Отчёт о работах Альминского отряда в 1974 г.
- Высотская 1979: НА ИА НАНУ. № 1979/8к. Высотская Т.Н. 1979. Отчёт о работе Альминского отряда за 1979 г.
- Высотская Т.Н. 1994. *Усть-Альминское городище и некрополь*. Киев: Киевская академия евробизнеса.
- Вязьмитина и др. 1960: Вязьмитина М.І., Іллінська В.А., Покровська Є.Ф., Тереножкін О.І., Ковпаненко Г.Т. 1960. Кургани біля с. Ново-Пилипівка і радгоспу «Аккермень». *АП УРСР*. Т. VIII, 22—135.
- Гошко Т.Ю. 2011. *Металлообробка у населення Правобережної Лісостепової України за доби пізньої бронзи*. Киев: ИА НАНУ.
- Гудкова и др. 1981: НА ИА НАНУ. № 1981/1. Гудкова А.В., Добролюбовский А.О., Тошев Г.Н., Фокеев М.М. 1981. Отчёт о работе Измаильской новостроечной экспедиции Института археологии АН УССР в 1981 г.
- Гудкова А.В., Фокеев М.М. 1982. Поселение и могильник римского времени Молога II. В: Гудкова А.В. (ред.). *Памятники римского и средневекового времени в Северо-Западном Причерноморье*. Киев: Наукова думка, 55—113.
- Гудкова А.В., Фокеев М.М. 1984. *Земледельцы и кочевники в низовьях Дуная I—IV вв. н.э.* Киев: Наукова думка.
- Гущина 1969: НА ИА НАНУ. № 1969/51. Гущина И.И. 1969. Отчёт о работе Крымской археологической экспедиции Государственного Исторического музея в 1969 г.
- Гущина 1970: НА ИА НАНУ. № 1970/64. Гущина И.И. 1970. Отчёт о работе Крымской экспедиции ГИМ в 1970 г.
- Гущина 1971: НА ИА НАНУ. № 1971/59. Гущина И.И. 1971. Отчёт о работе Крымской экспедиции Государственного исторического музея в 1971 г.
- Гущина 1973: НА ИА НАНУ. № 1973/53. Гущина И.И. 1973. Отчёт о работе Крымской археологической экспедиции Государственного Исторического музея в 1973 г.
- Гущина 1974: НА ИА НАНУ. № 1974/93. Гущина И.И. 1974. Отчёт о работе Крымской археологической экспедиции Государственного исторического музея в 1974 г.
- Гущина 1975: НА ИА НАНУ. № 1975/117. Гущина И.И. 1975. Отчёт о работе Крымской археологической экспедиции Государственного исторического музея в 1975 г.
- Гущина 1981: НА ИА НАНУ. № 1981/135. Гущина И.И. 1981. Отчёт о работе Крымской археологической экспедиции Государственного исторического музея в 1981 г.
- Гущина И.И., Журавлев Д.В. 2016. *Некрополь римского времени Бельбек IV в Юго-Западном Крыму*. Москва: Исторический музей.
- ДП 1901: *Древности Приднестровья. Собрание Б.И. и В.Н. Ханенко*. Вып. IV. *Эпоха великого переселения народов*. Киев: Фототипия и типография С.В. Кульженко.
- ЗРАО. 1901. Т. XII. Вып. 1—2. Санкт-Петербург: Типография И.Н. Скороходова, 292—293.
- Зубарь В.М. 1982. *Некрополь Херсонеса Таврического I—IV вв. н.э.* Киев: Наукова думка.
- Каспарова К.В., Максимов Е.В. 1993. Культура Поянешти-Лукашевка. В: *Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э. — первой половине I тысячелетия н.э.* Москва: Наука, 85—95 (Археология СССР).

- Козенкова В.И. 2004. Древности новочеркасского типа: фазы межкультурных контактов кобанской культуры. В: Яблонский Л.Т. (отв. ред.). *Археологические памятники раннего железного века юга России*. Москва: ИА РАН, 66—92.
- Коренько А.В., Найдено В.А. 1977. Погребения раннего железного века в курганах на реке Томузлавке. *СА* 3, 230—248.
- Кухаренко Ю.В. 1959. Распространение латенских вещей на территории Восточной Европы. *СА* 1, 31—51.
- Лысенко, Лысенко, Клочко 2013: НА ИА НАНУ. № 2013. Лысенко С.Д., Лысенко С.С., Клочко В.И. 2013. Отчёт о работах Фастовской археологической экспедиции в 2013 году.
- Лысенко С.С. 2020. Феномен браслетов-«не-браслетов». *МАИАСП* 12, 428—436.
- Лысенко С.С. 2021a. *Украшения населения Северного Причерноморья эпохи поздней бронзы*. Киев; Кишенёв: Stratum plus.
- Лысенко С.С. 2021b. Скифские браслеты и кольца с выступами из могильника у села Глиное. *Нижеволжский археологический вестник* 20 (1), 69—81.
- Максимов Е.К. 1957. Сарматское погребение из кургана у с. Большая Дмитриевка Саратовской области. *СА* 4, 157—161.
- Мартиросян А.А. 1954. Раскопки в Головино. *Результаты работ археологических экспедиций Института истории Академии наук Армянской ССР и Комитета по охране древностей Армении в 1929 и 1950 гг.* Ереван: АН Армянской ССР (Археологические раскопки в Армении. Т. 4).
- Марченко 1957: НА ИА НАНУ. № 1957/12с. Марченко И.Д. 1957. Отчёт о работе археологического отряда ГМИИ им. Пушкина Тавро-Скифской экспедиции в г. Симферополе в 1957 г.
- Моргунова Н.Л., Мещеряков Д.В. 1999. «Прохоровские» погребения V Бердянского могильника. *Археологические памятники Оренбуржья* III, 124—145.
- Нефедова Е.С. 1992. К вопросу о браслетах латенского стиля. В: Щукин М.Б. (отв. ред.). *Проблемы хронологии латена и римского времени*. Санкт-Петербург: Научно-археологическое объединение «Ойум», 21—34.
- Павлів Д. 1993a. Про один тип браслетів ранньогальштатського часу з України. *Studia archaeologica* 1, 32—34.
- Павлів Д. 1993b. Нові пам'ятки «лужицької» культури на заході України. В: Крушельницька Л. (отв. ред.). *Пам'ятки гальштатського періоду межиріччя Вісли, Дністра і Прип'яті*. Киев: Наукова думка, 11—56.
- Петренко В.Г. 1978. *Украшения Скифии VII—III вв. до н.э.* Москва: Наука (САИ Д4-5).
- Полин С.В. 2014. *Скифский Золотобалковский курганный могильник V—IV вв. до н.э. на Херсонщине*. Киев: Издатель Олег Филук.
- Потушняк Ф.М. 1958. *Археологічні знахідки бронзового та залізного віку на Закарпатті*. Ужгород: Ужгородський державний університет.
- Похилевич Л.И. 1864. *Сказания о населенных местностях Киевской губернии или статистические, исторические и церковные заметки о всех деревнях, селах, местечках и городах, в пределах губернии находящихся*. Киев: Типография Кеевпечерской Лавры.
- Пуздровский А.Е. 1992. Новый участок Восточного некрополя Неаполя Скифского. *РА* 2, 181—199.
- Пуздровский А.Е. 2007a. *Крымская Скифия II в. до н.э. — III в. н.э. Погребальные памятники*. Симферополь: Бизнес-Информ.
- Пуздровский А.Е. 2007b. Ритуальные предметы из погребений «жриц» Усть-Альминского некрополя. В: Зуев В.Б. (отв. ред.). *Боспорский феномен. Сакральный смысл региона, памятников, находок. Материалы научной конференции*. Ч. 2. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 278—285.
- Рудинский М. 1928. Археологічні збірки Полтавського музею. В: *Збірник присвячений 35-річчю музею*. Т. I. Полтава: Поліграф, 29—62.
- Синика и др. 2018: Архив Музея археологии Приднестровья ПГУ им. Т.Г. Шевченко. № 21. Синика В.С., Тельнов Н.П., Разумов С.Н., Лысенко С.Д., Лысенко С.С., Симоненко С.О. 2018. Отчёт о работах Днестровской археологической экспедиции по исследованию курганов у с.Глиное Слободзейского района в 2018 году.
- Синика и др. 2021: Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д., Разумов С.Н. 2021. Курган 16 группы «Водовод» в Нижнем Поднестровье. *Tyragetia*. S.N. Vol. XV [XXX]. Nr. 1, 239—296.
- Смирнова Г.И. 1981. Могильник типа Поянешти-Лукашевка у с.Долиняны на Буковине. *СА* 3, 193—207.
- Спицын А.А. 1901. *Древности бассейнов рек Оки и Камы*. МАР 25.

- Сымонович Э.А. 1983. *Население столицы позднескифского царства (по материалам Восточного могильника Неаполя Скифского)*. Киев: Наукова думка.
- Сытник 1987: НА ИА НАНУ. № 1987/108. Сытник А.С. 1987. Отчёт о работе Тернопольской палеолитической экспедиции в 1987 г.
- Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Синика В.С. 2016. *Скифский могильник III—II вв. до н.э. у с. Глиное*. Тирасполь: Stratum plus.
- Тереножкин А.И. 1976. *Киммерийцы*. Киев: Наукова думка.
- Третьяков П.Н. 1949. Звіт про археологічні дослідження 1946 р. в басейні річок Росі і Тясмину. *АП УРСР* 1, 223—234.
- Третьяков П.Н. 1963. Древние городища Смоленщины. В: Третьяков П.Н., Шмидт Е.А. *Древние городища Смоленщины*. Москва; Ленинград: АН СССР, 3—140.
- Фундуклей И.И. 1848. *Обозрение могил, валов и городищ Киевской губернии, изданное по высочайшему соизволению, киевским гражданским губернатором Иваном Фундуклеем*. Киев: Типография Фелфила Гликсберга.
- Фурманська А.І. 1958. Ливарні форми з розкопок в Ольвії. *АП УРСР* 7, 40—60.
- Шмидт Е.А. Городище у д. Новые Батеки. В: Третьяков П.Н., Шмидт Е.А. *Древние городища Смоленщины*. Москва; Ленинград: АН СССР, 141—176.
- Glodariu I. 1984. “Brăţările” cu nodozităţi Latene târzii. *Dacia* XXI, 63—79.
- Loboda I.L., Puzdrovskij A.E., Zajcev J.P. 2002. Prunkbestattungen des I. Jh. n. Chr. aus der Nekropole Ust'-Al'ma auf der Krim. Die Ausgrabungen des Jahres 1996. *Eurasia Antiqua: Zeitschrift für Archäologie*. Bd. 8, 295—247.
- Mozsolics A. 1973. *Bronze- und Goldfunde des Karpatenbeckens*. Budapest: Akadémiai Kiadó.
- Starè F. 1955. Vače. Arheološki katalogi Slovenije. *Izdaja Narodni muzej v Ljubljani* 1.
- Sulimirski T. 1931. *Kultura wysocka*. Krakow: Nakladem Polskiej Akademii Umiejetnosci.
- Zirra V.I. 1971. Beiträge zur kenntnis deskeltischen Latine in Rumänien. *Dacia. Nouvelle série*. T. XV, 171—238.
- Żurowski K. 1949. Zabytki brązowe z młodszej epoki brązu I wczesnego okresu żelaza z dorzecza górnego Dniestru. *Przegląd archeologiczny*. T. VIII. Z. 2, 155—247.

References

- Antonovych, V.B. 1895. *Arkheologicheskaya karta Kyevskey hubernii (Prylozhenye k XV T. “Drevnosty”) (Archaeological map of the Kiev province (Appendix to the Vol. XV “Antiquity”))*. Moscow: Typohrafiya M.H. Volchanynova (in Russian).
- Babenchikov, V.P. 1957. In: Shults, P.N. (ed.). *Istoriya i arkheologiya drevnego Kryma (History and archeology of ancient Crimea)*. Kyiv: AN USSR, 94—141 (in Russian).
- Balahury, E. 2001. *Naselenye Verkhneho Potys'ya v epokhu pozdney bronzy (Population of the Upper Potisie in the Late Bronze Age)*. Uzhhorod: Uzhhorodskiy natsional'nyi unyversytet (in Russian).
- Bandrivs'kyi 2005: NA YA NANU. No. 2005/277. Bandrivs'kyi M.S. 2005. Zvit pro arkheolohichni doslidzhennya Zakhidnopodil's'koyi hal'shtat-s'koyi postynodiyuchoyi ekspedytsiyi bilya s. Petrykiv Ternopil's'koho rayonu Ternopil's'koyi oblasti u 2005 rotsi.
- Bandrivskiy, N.S. 2011. In: Munchayev, R.M. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskii al'manakh (Armavirskogo krayevedcheskogo muzeya) (Historical and Archaeological Almanac (Armavir Museum of Local Lore))*. Iss. 10. Armavir; Krasnodar; Moscow: Armavirskiy krayevedcheskiy muzey, 4—15 (in Russian).
- Bidzilya, V.I. 1964. In *Arkheolohiya (Archaeology)* 17, 92—143 (in Ukrainian).
- Bidzilya, V.I., Shchukin, M.B. 1993. *Pamyatniki latenskoy kul'tury na territorii Zakarpat'ya i k vostoku ot Karpat. Slavyane i ikh sosedi v kontse I tysyacheletiya do n.e. — pervoy polovine I tysyacheletiya n.e. (Monuments of La Tene culture in the territory of Transcarpathia and east of the Carpathians. Slavs and their neighbors at the end of the 1st millennium BCE — the first half of the 1st millennium CE)*. Moscow: Nauka, 67—82 (Archaeology of USSR) (in Russian).
- Bogdanova 1960: NA IA NANU. No. 1960/41. Bogdanova N.A. 1960. Otchot ob arkheologicheskikh raskopkakh i razvedkakh Bakhchisarayskogo istoriko-arkheologicheskogo muzeya za 1960 god.
- Bogdanova 1961: NA IA NANU. No. 1961/45. Bogdanova N.A. 1961. Otchot ob arkheologicheskikh issledovaniyakh 1961 g. mogil'nikov pervykh vv. n.e. v r-ne s. Zavetnoye i Krasnoyy Mak Bakhchisarayskogo i Kuybyshevskogo rayonov.

- Bogdanova 1964: NA IA NINU. No. 1964/51. Bogdanova N.A. 1964. Otchot ob arkeologicheskikh issledovaniyakh 1964 goda mogil'nika pervykh vekov n.e. v rayone s. Skalistoye Bakhchisarayskogo rna Krymskoy oblasti.
- Bogdanova, N.A., Gushchina, I.I. 1964. In *Sovetskaya arheologiya (Soviet Archaeology)* 1, 324—330 (in Russian).
- Bogdanova, N.A., Gushchina, I.I., Loboda, I.I. 1976. In *Sovetskaya arheologiya (Soviet Archaeology)* 4, 121—158 (in Russian).
- Bogachov, A.V. 1998. In: Stashenkov, D.A. (ed.). *Kul'tury Yevraziyskikh stepey vtoroy poloviny I tysyacheletiya n.e. (Voprosy khronologii) (Cultures of the Eurasian steppes of the second half of the 1st millennium CE (Questions of chronology))*. Samara: Samarskiy oblastnoy istoriko-krayevedcheskiy muzey im. P.V. Alabina, 151—166 (in Russian).
- Buzhor, E. 1958. In: Bidzilya, V.I. (ed.). *Slov'yno-rus'ki starozhitnosti (Slavic-Russian antiquities)*. Kyiv: Naukova dumka, 14—21 (in Ukrainian).
- Vynokur, I.S. 1969. In: Bidzilya, V.I. (ed.). *Slov'yno-rus'ki starozhytnosti (Slavic-Russian antiquities)*. Kyiv: Naukova dumka, 14—21 (in Ukrainian).
- Volkov, I.A. 1888. In *Trudy Saratovskoy uchenoy arkhivnoy komissii (Proceedings of the Saratov Scientific Archive Commission)*. Vol. I. Iss. III, 285—293 (in Russian).
- Vysotskaya 1973: NA IA NANU. No. 1973/14a. Vysotskaya T.N. 1973. Otchot o rabote Al'minskogo otryada Krymskoy ekspeditsii v 1973 g.
- Vysotskaya, Loboda 1974: NA IA NANU. No. 1974/33. Vysotskaya T.N., Loboda I.I. 1974. Otchot o rabotakh Al'minskogo otryada v 1974 g.
- Vysotskaya 1979: NA IA NANU. No. 1979/8k. Vysotskaya T.N. 1979. Otchot o rabote Al'minskogo otryada za 1979 g.
- Vysotskaya, T.N. 1994. *Ust'-Al'minskoye gorodishche i nekropol' (Ust-Alma settlement and necropolis)*. Kyiv: Kiyevskaya akademiya yevrobiznesa (in Russian).
- Vyaz'mitina i dr. 1960: Vyaz'mitina, M.I., Illins'ka, V.A., Pokrovs'ka, E.F., Terenozhkin, O.I., Kovpanenko, H.T. 1960. In *Arkheolohichni pamyatky URSR (Archaeological monuments of the USSR)*. Vol. VIII, 22—135 (in Ukrainian).
- Hoshko, T.Yu. 2011. *Metalobrobka u naselennya Pravoberezhnoyi Lisostepovoyi Ukrayiny za doby pizn'oyi bronzy (Metalworking in the population of the Right Bank Forest-Steppe Ukraine during the Late Bronze Age)*. Kyiv: YA NANU (in Ukrainian).
- Gudkova i dr. 1981: NA IA NANU. No. 1981/1. Gudkova A.V., Dobrolyubskiy A.O., Toshchev G.N., Fokeyev M.M. 1981. Otchot o rabote Izmail'skoy novostroyechnoy ekspeditsii Instituta arkeologii AN USSR v 1981 g.
- Gudkova, A.V., Fokeyev, M.M. 1982. In: Gudkova, A.V. (ed.). *Pamyatniki rimskogo i srednevekovogo vremeni v Severo-Zapadnom Prichernomor'ye (Monuments of the Roman and medieval times in the North-Western Black Sea region)*. Kyiv: Naukova dumka, 55—113 (in Russian).
- Gudkova, A.V., Fokeyev, M.M. 1984. *Zemledel'tsy i kochevniki v nizov'yakh Dunaya I—IV vv. n.e. (Farmers and nomads in the lower reaches of the Danube 1st — 4th cc. CE)*. Kyiv: Naukova dumka (in Russian).
- Gushchina 1969: NA IA NANU. No. 1969/51. Gushchina I.I. 1969: Otchot o rabote Krymskoy arkeologicheskoy ekspeditsii Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya v 1969 g.
- Gushchina 1970: NA IA NANU. No. 1970/64. Gushchina I.I. 1970. Otchot o rabote Krymskoy ekspeditsii GIM v 1970 g.
- Gushchina 1971: NA IA NANU. No. 1971/59. Gushchina I.I. 1971. Otchot o rabote Krymskoy ekspeditsii Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya v 1971 g.
- Gushchina 1973: NA IA NANU. No. 1973/53. Gushchina I.I. 1973. Otchot o rabote Krymskoy arkeologicheskoy ekspeditsii Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya v 1973 g.
- Gushchina 1974: NA IA NANU. No. 1974/93. Gushchina I.I. 1974. Otchot o rabote Krymskoy arkeologicheskoy ekspeditsii Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya v 1974 g.
- Gushchina 1975: NA IA NANU. No. 1975/117. Gushchina I.I. 1975. Otchot o rabote Krymskoy arkeologicheskoy ekspeditsii Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya v 1975 g.
- Gushchina 1981: NA IA NANU. No. 1981/135. Gushchina I.I. 1981. Otchot o rabote Krymskoy arkeologicheskoy ekspeditsii Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya v 1981 g.
- Gushchina, I.I., Zhuravlev, D.V. 2016. *Nekropol' rimskogo vremeni Bel'bek IV v Yugo-Zapadnom Krymu (Necropolis of Roman time Belbek IV in the South-West Crimea)*. Moscow: Istoricheskiy muzey (in Russian).

- DP 1901: *Drevnosti Pridneprov'ya. Sobraniye B.I. i V.N. Khanenko (Antiquities of the Dnieper region. Collection of B.I. and V.N. Khanenko)*. Iss. IV. *Epokha velikogo pereseleniya narodov (The era of the great migration of peoples)*. Kyiv: Fototipiya i tipografiya S.V. Kul'zhenko (in Russian).
- Zapiski russkogo arkheologicheskogo obshchestva (Notes of the Russian Archaeological Society)*. 1901. Vol. XII. Iss. 1—2. Saint Petersburg: Tipografiya I.N. Skorokhodova, 292—293 (in Russian).
- Zubar, V.M. 1982. *Nekropol' Khersonesa Tavricheskogo I—IV vv. n.e. (Necropolis of Tauric Chersonesos Ist — 4th cc. CE)*. Kyiv: Naukova dumka (in Russian).
- Kasparova, K.V., Maksimov, E.V. 1993. In: *Slavyane i ikh sosedi v kontse I tysyacheletiya do n.e. — pervoy polovine I tysyacheletiya n.e. (Slavs and their neighbors at the end of the 1st millennium BCE — the first half of the 1st millennium CE)*. Moscow: Nauka, 85—95 (Archaeology of USSR) (in Russian).
- Kozenkova, V.I. 2004. In: Yablonskiy, L.T. (ed.). *Arkheologicheskiye pamyatniki rannego zheleznogo veka yuga Rossii (Archaeological sites of the early Iron Age in the south of Russia)*. Moscow: IA RAN, 66—92 (in Russian).
- Korenyako, A.V., Naydenko, V.A. 1977. In *Sovetskaya arheologiya (Soviet Archaeology)* 3, 230—248 (in Russian).
- Kukharenko, Yu.V. 1959. In *Sovetskaya arheologiya (Soviet Archaeology)* 1, 31—51 (in Russian).
- Lysenko, S.S., Klochko V.I. 2013. NA IA NANU. No. 2013. Lysenko S.D., Lysenko S.S., Klochko V.I. 2013. *Otchot o rabotakh Fastovskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 2013 godu*.
- Lysenko, S.S. 2020. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)* 12, 428—436 (in Russian).
- Lysenko, S.S. 2021a. *Ukrasheniya naseleniya Severnogo Prichernomor'ya epokhi pozdney bronzy (Jewelry of the population of the Northern Black Sea region of the Late Bronze Age)*. Kyiv; Kishenov: Stratum plus (in Russian).
- Lysenko, S.S. 2021b. In *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskii vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 20 (1), 69—81 (in Russian).
- Maksimov, E.K. 1957. In *Sovetskaya arheologiya (Soviet Archaeology)* 4, 157—161 (in Russian).
- Martirosyan, A.A. 1954. *Raskopki v Golovino. Rezul'taty rabot arkheologicheskikh ekspeditsiy Instituta istorii Akademii nauk Armyanskoy SSR i Komiteta po okhrane drevnostey Armenii v 1929 i 1950 gg. (Excavations in Golovino. Results of the work of archaeological expeditions of the Institute of History of the Academy of Sciences of the Armenian SSR and the Committee for the Protection of Antiquities of Armenia in 1929 and 1950)*. Yerevan: AN Armyanskoy SSR (Archaeological excavations in Armenia. Vol. 4) (in Russian).
- Marchenko I.D. 1957. NA IA NANU. No. 1957/12s. Marchenko I.D. 1957. *Otchot o rabote arkheologicheskogo otryada GMII im. Pushkina Tavro-Skifskoy ekspeditsii v g. Simferopole v 1657 g.*
- Morgunova, N.L., Meshcheryakov, D.V. 1999. In *Arkheologicheskiye pamyatniki Orenburzh'ya (Archaeological monuments of the Orenburg region)* III, 124—145 (in Russian).
- Nefedova, E.S. 1992. In: Shchukin, M.B. (ed.). *Problemy khronologii latena i rimskogo vremeni (Problems of the chronology of Latene and Roman times)*. Saint Petersburg: Nauchno-arkheologicheskoye ob'yedineniye "Oyum", 21—34 (in Russian).
- Pavliv, D. 1993a. In *Studia archaeologica* 1, 32—34 (in Ukrainian).
- Pavliv, D. 1993b. In: Krushel'nikaya, L. (ed.). *Pam'tki gal'shtats'kogo periodu mezhirichchya Visli, Dniestra i Prip'yati (Monuments of the Hallstatt period between the Vistula, Dniester and Pripyat rivers)*. Kyiv: Naukova dumka, 11—56 (in Ukrainian).
- Petrenko, V.G. 1978. *Ukrasheniya Skifii VII—III vv. do n.e. (Decorations of Scythia of the 7th — 3rd cc. BCE)*. Moscow: Nauka (Corpus of Archaeological Sources D4-5) (in Russian).
- Polin, S.V. 2014. *Skifskiy Zolotobalkovskiy kurgannyi mogil'nik V—IV vv. do n.e. na Khersonshchine (Scythian Zolotobalkovsky burial mound of the 5th — 4th cc. BCE in the Kherson region)*. Kyiv: Izdatel' Oleg Filyuk (in Russian).
- Potushnyak, F.M. 1958. *Arkheologichni znakhidki bronzovogo ta zaliznogo viku na Zakarpatti (Archaeological witnesses of the bronze and golden ages in Transcarpathia)*. Uzhgorod: Uzhgorodskiy derzhavniy universitet (in Ukrainian).
- Pokhilevich, L.I. 1864. *Skazaniya o naselennykh mestnostyakh Kiyevskoy gubernii ili statisticheskiye, istoricheskiye i tserkovnyye zametki o vseh derevnyakh, selakh, mestechkakh i gorodakh, v predelakh gubernii nakhodyashchikhsya (Legends about the populated areas of the Kiev province or statistical,*

- historical and church notes about all villages, villages, townships and cities located within the province*). Kyiv: Tipografiya Keyevopecherskoy Lavry (in Russian).
- Puzdrovskiy, A.E. 1992. In *Rossyskaya arkheologiya (Russian archaeology)* 2, 181—199 (in Russian).
- Puzdrovskiy, A.E. 2007a. *Krymskaya Skifiya II v. do n.e. — III v. n.e. Pogrebal'nyye pamyatniki (Crimean Scythia 2nd c. BCE — 3rd c. CE. Funeral monuments)*. Simferopol: Biznes-Inform (in Russian).
- Puzdrovskiy, A.E. 2007b. In: Zuev, V.B. (ed.). *Bosporskiy fenomen. Sakral'nyy smysl regiona, pamyatnikov, nakhodok. Materialy nauchnoy konferentsii (Bosporan phenomenon. The sacred meaning of the region, monuments, finds. Materials of the scientific conference)*. Pt. 2. Saint Petersburg: Gosudarstvennyy Ermitazh, 278—285 (in Russian).
- Rudinskiy, M. 1928. In: *Arkheologichni zbirki Poltavs'kogo muzeyu. Zbirnik prisvyacheniy 35-richchu muzeyu (Archaeological collections of the Poltava Museum. The collection is dedicated to the 35th Anniversary of the museum)*. Vol. I. Poltava: Poligraf, 29—62 (in Ukrainian).
- Sinika i dr. 2018: Arkhiv Muzeya arkheologii Pridnestrov'ya PGU im. T.G. Shevchenko. No. 21. Sinika V.S., Tel'nov N.P., Razumov S.N., Lysenko S.D., Lysenko S.S., Simonenko S.O. 2018. Otchot o rabotakh Dnestrovskoy arkheologicheskoy ekspeditsii po issledovaniyu kurganov u s.Glinoye Slobodzeynskogo rayona v 2018 godu.
- Sinika i dr. 2021: Sinika, V.S., Telnov, N.P., Lysenko, S.D., Razumov, S.N. 2021. In *Tyrageia*. S.N. Vol. XV [XXX]. Nr. 1, 239—296 (in Russian).
- Smirnova, G.I. 1981. In *Sovetskaya arheologiya (Soviet Archaeology)* 3, 193—207 (in Russian).
- Spitsyn, A.A. 1901. In *Materialy po arkheologii Rossii (Materials on the archaeology of Russia)* 25 (in Russian).
- Symonovich, E.A. 1983. *Naseleniye stolitsy pozdneskifskogo tsarstva (po materialam Vostochnogo mogil'nika Neapolya Skifskogo) (Population of the capital of the Late Scythian kingdom (based on the materials of the Eastern Burial-ground of Scythian Naples))*. Kyiv: Naukova dumka (in Russian).
- Sytnik 1987: NA IA NANU. No. 1987/108. Sytnik A.S. 1987. Otchot o rabote Ternopol'skoy paleoliticheskoy ekspeditsii v 1987 g.
- Tel'nov, N.P., Chetverikov, I.A., Sinika, V.S. 2016. *Skifskiy mogil'nik III—II vv. do n.e. u s. Glinoye (Scythian cemetery 3rd — 2nd cc. BCE near Glinoe village)*. Tiraspol: Stratum plus (in Russian).
- Terenozhkin, A.I. 1976. *Kimmeriytsy (The Cimmerians)*. Kiyev: Naukova dumka (in Russian).
- Tretyakov, P.N. 1949. In *Arkheologichni pam'yatki URSR (Archaeological sites of the Ukrainian SSR)* 1, 223—234 (in Ukrainian).
- Tretyakov, P.N. 1963. In: Tretyakov, P.N., Shmidt, E.A. *Drevniye gorodishcha Smolenshchiny (Ancient settlements of the Smolensk region)*. Moscow; Leningrad: AN SSSR, 3—140 (in Russian).
- Fundukley, I.I. 1848. *Obozreniye mogil, valov i gorodishch Kiyevskoy gubernii, izdannoye po vysochayshemu soizvoleniyu, kiyevskim grazhdanskim gubernatorom Ivanom Fundukleyem (Survey of graves, ramparts and settlements of the Kiev province, published by the highest permission, by the Kiev civil governor Ivan Funduklei)*. Kyiv: Tipografiya Felfila Gliksberga (in Russian).
- Furmans'ka, A.I. 1958. In *Arkheologichni pam'yatki URSR (Archaeological sites of the Ukrainian SSR)* 7, 40—60 (in Ukrainian).
- Shmidt, E.A. In: Tretyakov, P.N., Shmidt, E.A. *Drevniye gorodishcha Smolenshchiny (Ancient settlements of the Smolensk region)*. Moscow; Leningrad: AN SSSR, 141—176 (in Russian).
- Glodariu, I. 1984. “Brăţările” cu nodozităţi Latene târzii. *Dacia* XXI, 63—79.
- Loboda, I.L., Puzdrovskiy, A.E., Zajcev, J.P. 2002. Prunkbestattungen des I. Jh. n. Chr. aus der Nekropole Ust'-Al'ma auf der Krim. Die Ausgrabungen des Jahres 1996. *Eurasia Antiqua: Zeitschrift für Archäologie*. Bd. 8, 295—247.
- Mozsolics, A. 1973. *Bronze- und Goldfunde des Karpatenbeckens*. Budapest: Akadémiai Kiadó.
- Starè, F. 1955. Vače. Arheološki katalogi Slovenije. *Izdaja Narodni muzej v Ljubljani* 1.
- Sulimirski, T. 1931. *Kultura wysocka*. Krakow: Nakladem Polskiej Akademii Umiejetnosci.
- Zirra, V.I. 1971. Beiträge zur kenntnis deskeltischen Latine in Rumänien. *Dacia. Nouvelle série*. T. XV, 171—238.
- Żurowski, K. 1949. Zabytki brązowe z młodszej epoki brązu I wczesnego okresu żelaza z dorzecza górnego Dniestru. *Przegląd archeologiczny*. T. VIII. Z. 2, 155—247.

Рис. 1. Браслеты с выступами эпохи поздней бронзы и раннего железного века: 1—2 — Венгрия (по Mozsolics 1973: Taf. 100: *a—c*, 101: *1*); 3—5 — Закарпатье (по Балагури 2001: рис. 81: 5, 86: 9, 13); 6—8 — Молдавия, Крихана Веке, курган 5, погребение 5 (по Ciobanu и др. 2019: fig. 25: 1—3). 1—2 — без масштаба.

Fig. 1 Bracelets with protrusions of the Late Bronze Age and Early Iron Age: 1—2 — Hungary (after Mozsolics 1973: Taf. 100: *a—c*, 101: *1*); 3—5 — Transcarpathia (after Balahury 2001: fig. 81: 5, 86: 9, 13); 6—8 — Moldova, Krikhana Veche, mound 5, burial 5 (after Ciobanu et al. 2019: fig. 25: 1—3). 1—2 — no scale.

Рис. 2. Гальштатские браслеты и Хртаноцкие браслеты с выступами: 1—2 — Верхнее Поднестровье (по Żurowski 1949: tab. LIII: 2, 3); 3 — Петриков, погребение 150 (по Бандрівський 2005: рис. 5: 4); 4 — Петриков, на поверхности (по Сытник 1987: рис. 69: 2); 5 — Рованцы, погребение 67 (по Павлів 1993b: рис.7: 6); 6—7 — Чехи, погребения 10 и 1 (по Sulimirski 1931: табл. XXVI: 18, 2); 8 — Залевки, клад (по Третьяков 1949: рис. 7: 6); 9 — Тяглов, погребение 4—5 (по Павлів 1993a: рис. 19: 17); 10—11 — Хртаноц (по Мартirosyan 1954: табл. V: 28, VIII: 6).

Fig. 2. Hallstatt bracelets and Khrtanotsky bracelets with protrusions: 1—2 — Upper Dniester region (after Żurowski 1949: tab. LIII: 2, 3); 3 — Petrikov, burial 150 (after Bandrivskiy 2005: fig. 5: 4); 4 — Petrikov, on the surface (after Sytnik 1987: fig. 69: 2); 5 — Rovantsy, burial 67 (after Pavliv 1993b: fig. 7: 6); 6—7 — Chekhi, burials 10 and 1 (after Sulimirski 1931: pl. XXVI: 18, 2); 8 — Zalevki, treasure (after Tretyakov 1949: fig. 7: 6); 9 — Tyaglov, burial 4—5 (after Pavliv 1993a: fig. 19: 17); 10—11 — Khrtanots (after Martirosyan 1954: tab. V: 28, VIII: 6).

Рис. 3. Латенские браслеты с выступами: 1—2 — Прусы, курган 9 (по ДП 1899: табл. XX: 323); 3 — Красный перекоп, курган 23, погребение 1 (рисунок С.Д. Лысенко); 4 — Карловка (по Рудинский 1928: табл. VII: 1); 5 — Тушемля (по Третьяков 1963: рис. 14: 4); 6 — Золотая балка, курган 13, погребение 5 (по Полин 2014: рис. 39: 4); 7 — Новые Батеки (по Шмидт 1963: рис. 13: 6); 8 — Ольвия (по Фурманська 1958: 48, табл. IV: 5).

Fig. 3. Laten bracelets with protrusions: 1—2 — Prusy, mound 9 (after DP 1899: tab. XX: 323); 3 — Krasnyy perekop, mound 23, burial 1 (drawing by S.D. Lysenko); 4 — Karlovka (after Rudinskiy 1928: tab. VII: 1); 5 — Tushemlya (after Tretyakov 1963: fig. 14: 4); 6 — Zolotaya balka, mound 13, burial 5 (after Polin 2014: fig. 39: 4); 7 — Novie Bateki (after Shmidt 1963: fig. 13: 6); 8 — Olbia (after Furmans'ka 1958: 48, tab. IV: 5).

Рис. 4. Латенские браслеты с выступами: 1 — Глиное—Сад, курган 8, погребение 5 (по Синика, Тельнов, Лысенко 2018: рис. 7: 1); 2 — Глиное—Водовод, курган 16, погребение 6 (по Синика, Тельнов, Разумов и др. 2018: рис. 69: 1, 3); 3 — Глиное, курган 71, погребение 1 (рисунок С.Д. Лысенко); 4—5 — Крихана Веке, курган 5, погребение 5 (по Ciobanu и др. 2017: 95, рис. 25: 1, 3); 6 — Муригиол (по Бужор 1958: 136, рис. 7: 11); 7 — Окна Сибиулуй (по Zirra 1971: Abb. 3: 11); 8 — Ацел (по Glodariu 1984: fig. 1: 9); 9 — Осота (по Фундуклей 1848: рис. 13: б).

Fig. 4. Laten bracelets with protrusions: 1 — Glinoe-Sad, mound 8, burial 5 (after Sinika, Telnov, Lysenko 2018: fig. 7: 1); 2 — Glinoe—Vodovod, mound 16, burial 6 (after Sinika, Telnov, Razumov et al. 2018: fig. 69: 1, 3); 3 — Glinoe, mound 71, burial 1 (drawing by S.D. Lysenko); 4—5 — Krikhana Veke, mound 5, burial 5 (after Ciobanu et al. 2017: 95, fig. 25: 1, 3); 6 — Murigiol (after Buzhor 1958: 136, fig. 7: 11); 7 — Okna Sibiuluy (after Zirra 1971: Abb. 3: 11); 8 — Acel (after Glodariu 1984: fig. 1: 9); 9 — Osota (after Fundukley 1848: fig. 13: b).

Рис. 5. Позднеантичные браслеты с выступами-шишечками: 1 — Усть-Альминский могильник, склеп 439/9 (по Пуздровский 2007: рис. 146: 7); 2 — Крайва (по Glodariu 1984: fig. 1: 2); 3 — Пояна (по Glodariu 1984: fig. 1: 1); 4 — Печика (по Glodariu 1984: fig. 1: 5); 5—7, 13—16 — Бережанский клад (по Винокур 1969: рис. 3: 6—12); 8 — Костешть (по Glodariu 1984: fig. 1: 3); 9 — Бельбек, погребение 38 (по Гущина, Журавлёв 2016: табл. 25: 4); 10 — Сигишоара (по Glodariu 1984: fig. 5: 6); 11 — Кэпилнат (по Glodariu 1984: fig. 1: 8); 12 — Долиняны (по Смирнова 1981: рис. 7: 6).

Fig. 5. Late antique bracelets with projections-knobs: 1 — Ust-Alma burial ground, crypt 439/9 (after Puzdrovskiy 2007: fig. 146: 7); 2 — Krayva (after Glodariu 1984: fig. 1: 2); 3 — Poiana (after Glodariu 1984: fig. 1: 1); 4 — Pechika (after Glodariu 1984: fig. 1: 5); 5—7, 13—16 — Berezhansky treasure (after Vynokur 1969: fig. 3: 6—12); 8 — Costesti (after Glodariu 1984: fig. 1: 3); 9 — Belbek, burial 38 (after Gushchina, Zhuravlev 2016: tab. 25: 4); 10 — Sighisoara (after Glodariu 1984: fig. 5: 6); 11 — Capilnath (after Glodariu 1984: fig. 1: 8); 12 — Dolinyany (after Smirnova 1981: fig. 7: 6).

Рис. 6. Позднеантичные браслеты с выступами-шишечками из могильника Бельбек IV: 1 — погребение 3 (по Гущина, Журавлёв 2016: табл. 5: 2); 2, 14 — погребение 39(2) (по Гущина, Журавлёв 2016: табл. 26: 9—10); 3, 5 — погребение 29 (по Гущина, Журавлёв 2016: табл. 19: 20—21); 4 — погребение 34 (по Гущина, Журавлёв 2016: табл. 23: 7); 6 — погребение 47 (по Гущина, Журавлёв 2016: табл. 32: 8); 7 — погребение 70 (по Гущина, Журавлёв 2016: табл. 43: 3); 8 — погребение 62 (по Гущина 1971: рис. 16: 17в); 9 — погребение 63 (по Гущина, Журавлёв 2016: табл. 40: 3); 10—11 — погребение 108 (по Гущина, Журавлёв 2016: табл. 64: 7—8); 12 — погребение 81 (по Гущина, Журавлёв 2016: табл. 49: 10); 13 — погребение 106 (по Гущина, Журавлёв 2016: табл. 62: 9); 15 — погребение 132 (по Гущина, Журавлёв 2016: табл. 81: 25).

Fig. 6. Late Antique bracelets with projections-knobs from the Belbek IV burial ground: 1 — burial 3 (after Gushchina, Zhuravlev 2016: tab. 5: 2); 2, 14 — burial 39 (2) (after Gushchina, Zhuravlev 2016: tab. 26: 9—10); 3, 5 — burial 29 (after Gushchina, Zhuravlev 2016: tab. 19: 20—21); 4 — burial 34 (after Gushchina, Zhuravlev 2016: tab. 23: 7); 6 — burial 47 (after Gushchina, Zhuravlev 2016: tab. 32: 8); 7 — burial 70 (after Gushchina, Zhuravlev 2016: tab. 43: 3); 8 — burial 62 (after Gushchina 1971: fig. 16: 17в); 9 — burial 63 (after Gushchina, Zhuravlev 2016: tab. 40: 3); 10—11 — burial 108 (after Gushchina, Zhuravlev 2016: tab. 64: 7—8); 12 — burial 81 (after Gushchina, Zhuravlev 2016: tab. 49: 10); 13 — burial 106 (after Gushchina, Zhuravlev 2016: tab. 62: 9); 15 — burial 132 (after Gushchina, Zhuravlev 2016: tab. 81: 25).

Рис. 7. Позднеантичные браслеты с выступами-шишечками из могильника Бельбек IV: 1 — погребение 156 (по Гущина, Журавлёв 2016: табл. 96: 13); 2—3 — погребение 158 (по Гущина, Журавлёв 2016: табл. 99: 7, 13); 4 — погребение 175 (по Гущина, Журавлёв 2016: табл. 112: 7); 5 — погребение 159 (по Гущина, Журавлёв 2016: табл. 97: 17); 6 — погребение 183 (по Гущина, Журавлёв 2016: табл. 118: 8); 7 — погребение 204 (по Гущина, Журавлёв 2016: табл. 134: 10); 8 — погребение 230 (по Гущина, Журавлёв 2016: табл. 157: 7); 9—10, 15 — погребение 238 (по Гущина, Журавлёв 2016: табл. 164: 9, 13, 15); 11 — погребение 312 (по Гущина, Журавлёв 2016: табл. 209: 4); 12 — погребение 191 (по Гущина, Журавлёв 2016: табл. 124: 11); 13 — погребение 286 (по Гущина, Журавлёв 2016: табл. 195: 11); 14 — погребение 325 (по Гущина, Журавлёв 2016: табл. 216: 7).

Fig. 7. Late antique bracelets with projections-knobs from the Belbek IV burial ground: 1 — burial 156 (after Gushchina, Zhuravlev 2016: tab. 96: 13); 2—3 — burial 158 (after Gushchina, Zhuravlev 2016: tab. 99: 7, 13); 4 — burial 175 (after Gushchina, Zhuravlev 2016: tab. 112: 7); 5 — burial 159 (after Gushchina, Zhuravlev 2016: tab. 97: 17); 6 — burial 183 (after Gushchina, Zhuravlev 2016: tab. 118: 8); 7 — burial 204 (after Gushchina, Zhuravlev 2016: tab. 134: 10); 8 — burial 230 (after Gushchina, Zhuravlev 2016: tab. 157: 7); 9—10, 15 — burial 238 (after Gushchina, Zhuravlev 2016: tab. 164: 9, 13, 15); 11 — burial 312 (after Gushchina, Zhuravlev 2016: tab. 209: 4); 12 — burial 191 (after Gushchina, Zhuravlev 2016: tab. 124: 11); 13 — burial 286 (after Gushchina, Zhuravlev 2016: tab. 195: 11); 14 — burial 325 (after Gushchina, Zhuravlev 2016: tab. 216: 7).

Рис. 8. Браслеты с выступами позднеантичного времени: 1 — Аккермень, курган 8 (по Вязьмитина и др. 1960: рис. 69: 13); 2 — Великая Паладь — реконструкция (по Потушняк 1958: табл. XLVI: 20); 3 — Войцеховка, курганная группа 6 (рисунок С.Д. Лысенко); 4 — Гежа (по Glodariu 1984: fig. 4: 10); 5 — Большая Дмитриевка (по Максимов 1957: рис. 2: 3); 6 — Заветное, могила 189 (по Богданова 1961: табл. 24: 4); 7, 9, 13—14 — Крайва (по Glodariu 1984: fig. 5: 1, 3: 6—5, 2: 10); 8 — Кошибеево, курган 8 (по Спицын 1901: табл. VII: 10); 10 — Костешть (по Glodariu 1984: fig. 2: 2); 11 — Липовец (по ЗРАО 1901: рис. 83); 12 — Кэпилнат (по Glodariu 1984: fig. 3: 4). 7 — без масштаба.

Fig. 8. Bracelets with protrusions of the late antique time: 1 — Akkermen, mound 8 (after Vyaz'mitina et al. 1960: fig. 69: 13); 2 — Velikaya Palad — reconstruction (after Potushnyak 1958: tab. XLVI: 20); 3 — Voytsekhovka, mound group 6 (drawing by S.D. Lysenko); 4 — Gezha (after Glodariu 1984: fig. 4: 10); 5 — Bolshaya Dmitrievka (after Maksimov 1957: fig. 2: 3); 6 — Treasured, grave 189 (after Bogdanova 1961: tab. 24: 4); 7, 9, 13—14 — Krayva (after Glodariu 1984: fig. 5: 1, 3: 6—5, 2: 10); 8 — Koshibeevo, mound 8 (after Spitsyn 1901: tab. VII: 10); 10 — Costesti (after Glodariu 1984: fig. 2: 2); 11 — Lipovets (after to ZRAO 1901: fig. 83); 12 — Capilnath (after Glodariu 1984: fig. 3: 4). 7 — no scale.

Рис. 9. Позднеантичные браслеты с выступами-шишечками из Неаполя Скифского: 1—3 — дореволюционные раскопки и случайные находки (по Сымонович 1983: рис. 4: 8, 14, 15); 4 — могила 20 (по Бабенчиков 1957: табл. III: 5); 5—6 — могила 26, погребение 2 (по Сымонович 1983: табл. XLIII: 30, 33), 6 — графическая реконструкция; 7 — могила 58 (по Сымонович 1983: табл. XLIII: 32); 8 — могила 36, погребение 1 (по Сымонович 1983: табл. XLIII: 21); 9 — могила 71б, погребение 2 (по Пуздровский 1992: рис. 5: 16); 10 — могила 73 (по Пуздровский 1992: рис. 6: 11); 11—12 — могила 104 (по Сымонович 1983: табл. XLIII: 24, 25). 1—4 — без масштаба.

Fig. 9. Late antique bracelets with protrusions-knobs from Scythian Naples: 1—3 — pre-revolutionary excavations and accidental finds (after Symonovich 1983: fig. 4: 8, 14, 15); 4 — grave 20 (after Babenchikov 1957: tab. III: 5); 5—6 — grave 26, burial 2 (after Symonovich 1983: pl. XLIII: 30, 33), 6 — graphic reconstruction; 7 — grave 58 (after Symonovich 1983: tab. XLIII: 32); 8 — grave 36, burial 1 (after Symonovich 1983: pl. XLIII: 21); 9 — grave 71b, burial 2 (after Puzdrovskiy 1992: fig. 5: 16); 10 — grave 73 (after Puzdrovskiy 1992: fig. 6: 11); 11—12 — grave 104 (after Symonovich 1983: tab. XLIII: 24, 25). 1—4 — no scale.

Рис. 10. Позднеантичные браслеты с выступами-шишечками из Неаполя Скифского: 1 — могила 77 (по Сымонович 1983: табл. XLIII: 36); 2—3, 5 — могила 79 (по Сымонович 1983: табл. XLIII: 29, 31, 34); 4 — могила 85 (по Сымонович 1983: 72, табл. XLIII: 27); 6 — могила 97 (по Сымонович 1983: табл. XLIII: 37); 7—9 — могила 75, погребение 1 (по Сымонович 1983: табл. XLIII: 26, 28, 35); 10 — могила 96 (по Сымонович 1983: табл. XLIII: 23).

Fig. 10. Late antique bracelets with projections-knobs from Scythian Naples: 1 — grave 77 (after Symonovich 1983: tab. XLIII: 36); 2—3, 5 — grave 79 (after Symonovich 1983: tab. XLIII: 29, 31, 34); 4 — grave 85 (after Symonovich 1983: 72, tab. XLIII: 27); 6 — grave 97 (after Symonovich 1983: tab. XLIII: 37); 7—9 — grave 75, burial 1 (after Symonovich 1983: pl. XLIII: 26, 28, 35); 10 — grave 96 (after Symonovich 1983: tab. XLIII: 23).

Рис. 11. Позднеантичные браслеты с выступами-шишечками: 1 — Мэгерушь (по Glodariu 1984: fig. 4: 2); 2 — Молога, склеп 2, погребение V (по Гудкова, Фокеев 1982: рис. 11: 7); 3 — Нагорное (по Гудкова и др. 1981: табл. LXIX: 2); 4 — Рэкетау де Жос (по Glodariu 1984: fig. 2: 3); 5—6 — Озёрный, разрушенное погребение (по Богданова 1960: табл. III: 6); 7 — Озёрный, могила 1 (по Богданова 1960: табл. VI: 4); 8, 12—14 — Скалистое, могилы 37(1), 12, 29 и 43 (по Богданова 1964: табл. 71: 3, 21: 3, 55: 2, 83: 9); 9 — Папиу Иллариа (по Glodariu 1984: fig. 5: 3); 10 — Сигишоара (по Glodariu 1984: fig. 5: 4); 11 — Херсонес (по Зубарь 1982: рис. 61: 9).

Fig. 11. Late antique bracelets with projections-knobs: 1 — Megerush (after Glodariu 1984: fig. 4: 2); 2 — Mologa, crypt 2, burial V (after Gudkova, Fokeev 1982: fig. 11: 7); 3 — Nagornoye (after Gudkov et al. 1981: tab. LXIX: 2); 4 — Racketau de Jos (after Glodariu 1984: fig. 2: 3); 5—6 — Ozernyi, destroyed burial (according to Bogdanova 1960: tab. III: 6); 7 — Ozernyi, grave 1 (after Bogdanova 1960: tab. VI: 4); 8, 12—14 — Rocky, graves 37 (1), 12, 29 and 43 (after Bogdanova 1964: tab. 71: 3, 21: 3, 55: 2, 83: 9); 9 — Papiu Illaria (after Glodariu 1984: fig. 5: 3); 10 — Sighisoara (after Glodariu 1984: fig. 5: 4); 11 — Chersonesus (after Zubar 1982: fig. 61: 9).

Рис. 12. Позднеантичные браслеты с выступами-шишечками из Усть-Альминского могильника: 1 — могила 174 (по Высотская 1979: рис. 99: 72); 2 — склеп 43/14 (по Высотская 1994: табл. 10: 2); 3, 8—9 — склеп 620/1 (по Loboda, Puzdrovskij, Zajcev 2002: Abb. 15: 17; 17: 2, 3; Пуздровский 2007: рис. 144: 30, 2, 3); 4 — склеп 88/2 (по Высотская 1994: табл. 25: 14); 5 — склеп 315 (по Пуздровский 2007: рис. 146: 4, 3); 6 — склеп 62/4 (по Высотская 1973: рис. 47; 1994: табл. 18: 24); 7 — склеп 88/10 (по Высотская 1994: табл. 27: 5); 10 — склеп 92, костяк 8 (по Высотская, Лобода 1974: рис. 33).

Fig. 12. Late antique bracelets with projections-knobs from the Ust-Alma burial ground: 1 — grave 174 (after Vysotskaya 1979: fig. 99: 72); 2 — crypt 43/14 (after Vysotskaya 1994: tab. 10: 2); 3, 8—9 — crypt 620/1 (after Loboda, Puzdrovskij, Zajcev 2002: Abb. 15: 17; 17: 2, 3; Puzdrovskiy 2007: fig. 144: 30, 2, 3); 4 — crypt 88 / 2 (after Vysotskaya 1994: tab. 25: 14); 5 — crypt 315 (after Puzdrovskiy 2007: fig. 146: 4, 3); 6 — crypt 62/4 (after Vysotskaya 1973: fig. 47; 1994: tab. 18: 24); 7 — crypt 88/10 (after Vysotskaya 1994: tab. 27: 5); 10 — crypt 92, skeleton 8 (after Vysotskaya, Loboda 1974: fig. 33).

Рис. 13. Инвентарь из склепа 853 Усть-Альминского могильника: 1 — браслеты с выступами—шишечками (по Пуздровский 2007а: рис. 1: 19а—д, 25); 2 — фрагмент плана погребения со скоплением вещей (по Пуздровский 2007а: рис. 1).

Fig. 13. Inventory from crypt 853 of the Ust-Alma burial ground: 1 — bracelets with projections—knobs (after Puzdrovskiy 2007a: fig. 1: 19a—d, 25); 2 — fragment of the burial plan with an accumulation of things (after Puzdrovskiy 2007a: fig. 1).

Рис. 14. Позднеантичные браслеты с некоторыми особенностями и фрагменты браслетов, переделанные в кольца: 1 — Галиш—Ловачка (по Бидзиля, Щукин 1993: XXVI: 21); 2 — Костешть (по Glodariu 1984: fig. 4: 6); 3 — Заветное, могила 194 (по Богданова 1961: табл. 35: 11); 4 — Неаполь Скифский, могила 77 (по Сымонович 1983: табл. XLIII: 14); 5 — Китаевка (по Кореньяко, Найденко 1977: рис. 4: 1); 6 — Крайва (по Glodariu 1984: fig. 5: 9); 7 — Битак, склеп 155 (по Пуздровский 2007: рис. 42: 2); 8 — Трансильвания (по Glodariu 1984: fig. 5: 5); 9—10 — браслет и кольцо из Усть-Альминского могильника, склеп 315 (по Пуздровский 2007: рис. 146: 4, 3).

Fig. 14. Late antique bracelets with some features and fragments of bracelets, converted into rings: 1 — Galish—Lovachka (after Bidzilya, Shchukin 1993: XXVI: 21); 2 — Costesti (after Glodariu 1984: fig. 4: 6); 3 — Zavetnoye, grave 194 (after Bogdanova 1961: tab. 35: 11); 4 — Scythian Naples, grave 77 (after Symonovich 1983: tab. XLIII: 14); 5 — Kitaevka (after Korenyako, Naidenko 1977: fig. 4: 1); 6 — Krayva (after Glodariu 1984: fig. 5: 9); 7 — Bitak, crypt 155 (after Puzdrovskiy 2007: fig. 42: 2); 8 — Transylvania (after Glodariu 1984: fig. 5: 5); 9—10 — bracelet and ring from the Ust-Alminsky burial ground, crypt 315 (after Puzdrovsky 2007: fig. 146: 4, 3).

<p>Браслеты с выступами гальштатского временей</p>		<p>HaA – HaD XII – VI вв. до н.э.</p>
<p>Браслеты с выступами латенского времени</p>		<p>IV – III вв. до н.э.</p>
<p>Браслеты с выступами позднеантичного времени</p>		<p>II в. до н.э. – IV в. н.э.</p>
<p>Хртыноцкие браслеты с выступами</p>		<p>VII-VI вв. до н.э.</p>

Рис. 15. Типология и датировка браслетов с выступами.

Fig. 15. Typology and dating of bracelets with protrusion